

МЪРА

ЗА МЕРУ

НИЗВОДИТ МЕРУ ПОНИМАНИЯ РОССИЙСКОЙ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ»

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Вам объяснять правления начала
Излишним было б для меня трудом.
Не нужно вам ничьих советов. Знанием
Превыше сами вы всего. Мне только
Во всём на вас осталось положиться.
Народный дух, законы, ход правленья
Постигли вы верней, чем кто б то ни был.
Вот вам наказ: желательно б нам было,
Чтоб от него не отшатнулись вы.

А. С. Пушкин

ТЕМА НОМЕРА:

«9 мая 1945 г. ... 68 лет спустя»

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- Истинные причины Второй мировой войны или война продолжается.....стр. 1-2
- Пора знать правду.....стр. 3-8

ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ИЛИ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

К концу 1930 х гг. успехи СССР в деле строительства в одной отдельно взятой стране новой системы внутриобщественных отношений были неоспоримы даже с учётом того, что экономический базис новой цивилизации строился при вынужденной технико-технологической поддержке развитых капиталистических стран.

При этом необходимо ещё раз напомнить, что "мировая закулиса" предполагала распространить и на другие страны достижения, полученные в социальном эксперименте в СССР. Поэтому на протяжении всего периода социалистического строительства между первой и второй мировой войнами XX века в СССР приезжали авторитетные представители западной интеллигенции, которые путешествовали по стране, общались с простыми людьми в труде и в отдыхе и с разнородной номенклатурной "элитой", и даже присутствовали на судебных разбирательствах в публичных процессах над врагами народа и т.п. И хотя отзывы об увиденном были разные, но в целом негосударственная пропаганда со стороны авторитетных представителей интеллигенции на Западе была скорее просоветская, нежели антисоветская, и формировала в странах буржуазной демократии благосклонное отношение к социальному эксперименту в СССР.

В те годы западный обыватель (особенно образованный, просвещённый) был более напуган диктатурой Гитлера, нежели диктатурой Сталина - тем более что в СССР "антисемитизм" расценивался как особо опасное преступление, за которое "злостные антисемиты" могли поплатиться жизнью, поскольку соответствующие статьи уголовных кодексов союзных республик (якобы в зависимости от степени его выраженности) предусматривали наказание за него вплоть до расстрела.

Глобальный сценарий "мировой закулисы" тех лет по-прежнему предполагал осуществление мировой социалистической революции, но в новых исторических условиях. Переход к социализму в нём предполагался путём освобождения континентальной Европы (на первом этапе) от гитлеровского ига в ходе освободительного похода Красной Армии в Европу.

Это утверждение в своих книгах "Ледокол", "День "М"" и в других упорно доказывает В.Б. Резун (псевдоним - В. Суворов), однако он приписывает этот сценарий лично И.В. Сталину, а не мировой надгосударственной "закулисе", которую он не желает ни увидеть прямо, ни вычислить с помощью известных ему по работе в разведке методов анализа разнородной социальной статистики. Поэтому В. Суворов представляет в качестве агрессора не "мировую закулису", действующую посредством западного жидомасонства, а СССР, по которому другой агрессор - фашистская Германия - нанесла якобы упреждающий удар примерно за две недели до не успевшего начаться советского нападения.

В действительности же библейская "мировая закулиса" существовала задолго до прихода И.В. Сталина к руководству СССР и на протяжении всей библейской эпохи в истории глобальной цивилизации занималась глобальной политической сценаристикой во исполнение доктрины, изложенной в Ветхом Завете. А в глобальном политическом сценарии "мировой закулисы" в 1941 г. СССР уже не мог быть начинателем войны даже под предлогом необходимости освобождения Европы от гитлеровского ига.

Во-первых, общественное мнение Европы и Америки в большинстве своем направленности течения глобальной истории не видело, а в истории государств видело только цепь бессвязных бесцельных случайностей. Вследствие этого оно крайне отрицательно отнеслось к попытке реставрации в Финляндии Советской

власти в ходе зимней войны 1939 - 1940 гг., когда СССР был назначен на роль агрессора. Также и включение буржуазных демократий Прибалтики в состав СССР в конце августа 1940 г. в результате экспорта в них революции и просоветских государственных переворотов, произведённых изнутри местной периферией Коминтерна, было воспринято крайне отрицательно. И это при том, что в то время уже почти год шла вторая мировая война, а вхождение государств Прибалтики в состав СССР объективно защищало их от угрозы гитлеровской оккупации, но главное - улучшало географическую конфигурацию фронтов будущей антигитлеровской коалиции, создание которой в самой ближайшей перспективе уже было объективным требованием времени.

Во-вторых, в самих буржуазно-демократических государствах Запада оппозиция исторически сложившемуся общественно-экономическому укладу, в котором безраздельно господствовало еврейское клановое надгосударственное банковское ростовщичество, была не только промарксистской интернационал-социалистической. В каждой из стран буржуазной демократии была и достаточно мощная националистическая оппозиция. В зависимости от внутренних обстоятельств националистическая оппозиция буржуазной демократии была либо чисто олигархическая, национал-социалистическая. Но в любом из вариантов она представляла собой исторически реально прогитлеровскую "пятую колонну", которая сыграла свою роль в оккупации гитлеровцами всех стран Европы; и которая была в готовности к предательству исторически сложившихся в них режимов во всех странах, в которые Гитлер по тем или иным причинам не успел вторгнуться.

Именно к националистической оппозиции апеллировал Р.Гесс, отправившись в Великобританию в мае 1941 г. с некими предложениями о мире, *которые так и не раскритикованы по сию пору*. Сильная национал-социалистическая и в целом прогерманская оппозиция была и в США. А Аргентина в предвоенные годы была чуть ли не южно-американским филиалом третьего рейха.

"Мировой закулисе" для того, чтобы нейтрализовать внутреннюю националистическую оппозицию в странах буржуазной демократии Запада и лишить её активистов поддержки политически инертного обывателя, необходимо было опорочить идеи национального самоосознания. А для этого Гитлер должен был довести Германию до нацизма и принести её в жертву мировой социалистической революции, совершив нападение на СССР. При этом война со стороны Германии должна была стать зверски бесчеловечной операцией по очистке территории от проживающего населения, а не умеренной полицейской оккупацией, какой она была в Европе до 1941 г. Такая война против СССР должна была завершиться разгромом Германии, тем более при поддержке странами Запада СССР.

Кроме того, как уже говорилось ранее, для того чтобы достижение социального эксперимента в СССР можно было без особого сопротивления распространить на другие страны, образ СССР должен был стать вождельно притягательным для их населения, а свои буржуазные режимы, на протяжении 1930 х гг. проводившие поощрительно-соглашательскую политику по отношению к гитлеризму, должны были стать омерзительными. Для этого СССР должен был перестать быть культовым абстрактным символом светлого будущего, каким он был в глазах левой интеллигенции в 1930-е гг., но должен был стать реальной последней надеждой запуганного нацистскими зверствами обывателя на то, что именно мощь СССР защитит человечество от порабощения германским фашизм-

мом. Поэтому и для того, чтобы освободительный поход Красной Армии в Европу был безукоризненно оправданным в морально-этическом отношении во всём мире и желанным в оккупированных гитлеровцами странах, СССР тоже должен был стать жертвой агрессии фашистской Германии.

Проект "мировая социалистическая революция" под знамёнами марксизма в середине XX века, как и в его начале, снова требовал организации мировой войны для своего осуществления.

Марксисты-троцкисты в самом СССР с их политической сценаристикой в этот политический сценарий никак не вписывались:

- идея начать революционную войну за освобождение братьев трудящихся, от власти которой они не могли освободиться, отворачивала от социалистического переустройства мира множество людей;

- а сценарий свержения большевика И.В. Сталина, в значительной мере подчинившего своей воле бюрократический аппарат партии и государства, по шаблону японско-русской и первой мировой войн XX века - свержение правящего режима в результате военного поражения - прямо работал против сценария глобальной политики "мировой закулисы" и сценария второй мировой войны XX века. Разбирательство же с И.В. Сталиным лично "мировая закулиса" отнесла на послевоенный период.

Поэтому "мировая закулиса" не только не препятствовала, но и сама способствовала уничтожению как самого Л.Д. Бронштейна, так и его последователей в СССР и в Коминтерне, которые не учли веяний времени. В результате, при нападении на СССР поддержка гитлеровской агрессии "пятой колонной" в самом СССР свелась к отдельным эпизодам.

Германия оказалась вовлечённой в мировую войну, к победе в которой не была готова, в результате её нападения на Польшу 1 сентября 1939 г. После этого единственной возможностью для неё избежать участи жертвы в проекте "мировая социалистическая революция" было: свято чтить Советско-Германский договор о ненападении от августа 1939 г., а летом 1941 г. осуществить операцию "Морской лев". Последнее позволило бы Германии выйти из войны вопреки позиции правящей "элиты" Великобритании, отказавшейся от мира, предложенного ей через Р.Гесса, и заняться пересмотром своей расистской социологической доктрины в духе многонационального большевизма, чтобы было возможно единение народов СССР, Германии и других стран в русле концепции построения многонационал-социализма, благо Германия была уже свободна от власти марксизма, а СССР эту проблему только предстояло решать.

В 1941 г. это было единственным средством для Германии вынудить "мировую закулису" к пересмотру глобальных политических сценариев, в том числе и в отношении неё. И.В. Сталин оставлял Германии такую возможность открытой до 22 июня 1941 включительно. Однако немцы всё передоверили лично Гитлеру, который вечером 21 июня 1941 г., изрядно понервничав и колебавшись, всё же принял решение о нападении на СССР утром следующего дня по плану "Барбаросса". А разработавшийся параллельно с ним план "Морской лев" нападения на Великобританию после этого обрёл значение достигнутой успеха стратегической дезинформации.

Так вследствие того, что немцы проявили ужасающие политическую близорукость и безволие, а Гитлер остался верен "миро-

(Окончание на стр. 8)

ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ИЛИ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

(Окончание. Начало на стр. 1)

вой закулисы", Германия была разгромлена, а идеи национально-го самоосознания были отождествлены с нацизмом, фашизмом и расизмом и опорочены на долгие десятилетия в культуре большинства народов Земли.

В результате же разгрома Германии СССР обрёл в мире колоссальный морально-нравственный авторитет, который был непоколебим до так называемого "карибского кризиса" 1962 г. Кроме того, социалистическая плановая экономика СССР доказала свою эффективность и в годы подготовки страны к победе в войне, и в ходе самой войны, и в годы послевоенного восстановления хозяйства как по показателям роста производства, так и по показателям, характеризующим культурное развитие общества.

Однако практически сразу же после завершения второй мировой войны "мировая закулиса" начала поддержку антисоветских сил во всей не подконтрольной СССР части мира. При этом порицалось не только государственное устройство СССР, но и сама идея социализма как основа организации жизни общества была объявлена в государственной пропаганде буржуазных демократий разновидностью подавляющего личность человека "тоталитарной тирании".

Но в то же самое время в самих странах буржуазной демократии стали внедряться многие успешно зарекомендовавшие себя в СССР и в гитлеровской Германии черты социалистического общественно-экономического уклада: планово-регулирующее воздействие государства на уровне макроэкономики, развитие системы социального обеспечения молодежи, а также взрослых и стариков, утративших здоровье, и т.п. А в большинстве вузов государственность буржуазных демократий десятилетиями смотрела сквозь пальцы на марксистскую пропаганду троцкистского толка в среде студентов.

Наряду с этим качественно изменился характер экономических и культурных взаимоотношений СССР и Запада, как в сопоставлении со временем сотрудничества "объединённых наций" в борьбе с гитлеризмом в годы второй мировой войны XX века, так и в сопоставлении с предвоенными годами, когда, в общем-то легально, осуществлялся переток в СССР научно-технических разработок и технологий из передовых в этом отношении государств Европы и США (хотя эта сторона не освещалась историками СССР ни в учебных курсах, ни в публикациях, предназначенных для массового читателя). После второй мировой войны возник "железный занавес", которого по существу не было даже после революции 1917 г. в годы гражданской войны и дипломатической изоляции СССР, долгое время не признаваемого многими развитыми капиталистическими государствами.

Эти обстоятельства наводят на мысль о том, что в самом СССР произошло нечто такое, что было воспринято "мировой закулисой" как угроза её безраздельной глобальной власти.

На наш взгляд, ещё в предвоенные годы у "мировой закулисы" были основания к тому, чтобы опасаться выхода из-под её контроля большевизма в СССР, действовавшего в первой половине XX века в идеологической оболочке внедрённого в Россию марксизма и в организационных формах марксистской партии. Вследствие того, что это опасение не было пустым, по завершении второй мировой войны главной проблемой "мировой закулисы" стало обуздание, подавление и искоренение большевизма в СССР, а не распространение его социалистической культуры в целом на другие страны, в которых ограничили кое-какими мерами по внедрению элементов социализма в экономику и пропагандой марксизма троцкистского толка в студенческой среде.

Обоснование утверждения о выходе СССР в эпоху сталинского большевизма из-под контроля "мировой закулисы" начнём с того, что:

Для осуществления сценария "мировой социалистической революции" в той политической обстановке, что сложилась к лету 1939 г., Советско-Германский договор о ненападении был не только не нужен, но потенциально вреден.

Дело в том, что в обоих государствах были активны поколения, которые видели реальность и последствия прошлой войны России и Германии, и потому были искренними сторонниками добрососедских отношений и культурного сближения народов двух стран. Вся прошлая история показывала, что наилучшие времена для жизни в каждой из них приходились на периоды их союзнических и взаимовыгодных торговых отношений и культурного обмена. Этот творческий потенциал людей, желавших избежать нового военного столкновения, был реальностью в обоих государствах, и его оставалось только востребовать и поддержать в государственной политике.

Поэтому для "мировой закулисы", опиравшейся, прежде всего, на мощь США, Советско-Германский договор о ненападении открывал возможность к неприемлемому для неё изменению глобального распределения экономической и военной мощи по блокам государств-союзников, нарушая при этом главный принцип в её глобальном управлении "разделяй и властвуй".

До заключения Советско-Германского договора о ненападении в 1939 г. было:

"США и Великобритания" как сила, определяющая победу одной из сторон в противоборствующей паре: "Германия и её союзники" по одну сторону линии фронта, СССР практически без союзников - по другую.

В результате заключения Советско-Германского договора о ненападении стало:

Открылась перспектива дуэльной ситуации - США против единого Евразийского блока при лидерстве в нём большевистских (по характеру в них социализма) СССР и Германии (возможно объединившихся в одно союзное государство). Кто из прежних политических деятелей и лидеров в обоих государствах уцелел бы в ходе осуществления такого сценария, а кто сгинул бы в политическое или физическое небытие - вопрос другой.

Следование договору политического руководства обоих государств открывало путь именно к этому. Глобальная ситуация в случае развития Германии и СССР в этом направлении выходила из под контроля "мировой закулисы". Поэтому, *расписывая, как И.В. Сталину был нужен договор с Германией о ненападении для того, чтобы самому напасть на Германию, В.Б. Резун выгораживает "мировую закулису" как организатора и вдохновителя первой и второй мировых войн XX века.*

Хотя это сценарий-максимум и не состоялся в XX веке, но Советско-Германский договор о ненападении всё же лишил тогда "мировую закулису" свободы политического манёвра и пото-му стал победой большевизма в глобальной политике.

Без этого договора уже назревшее к тому времени нападение Германии на Польшу автоматически могло перерасти в военное столкновение СССР и Германии в случае попытки СССР взять под свою защиту этнически непольское население западных областей Белоруссии и Украины, захваченных Польшей при распаде Российской империи, либо в случае попытки части польских войск интернироваться, перейдя советскую границу.

Этот сценарий военного столкновения СССР и Германии осуществился бы автоматически гарантированно, если бы в августе 1939 г. вместо Советско-Германского договора о ненападении СССР заключил предложенный ему союзнический договор с Великобританией и Францией. Предложенный Францией и Великобританией проект союзного договора не обязывал эти страны к ведению согласованных с СССР военных действий в определённые сроки после вступления СССР в случае нападения Германии на одну из них либо на Польшу. При этом Польша, в случае нападения Германии на неё, ещё и отказывалась пропустить войска СССР через свою территорию для вступления в боевое соприкосновение с войсками Германии.

Такая политика была идиотизмом со стороны правящих буржуазных режимов Великобритании и Франции: их правительства лелеяли надежду сохранить исторически сложившийся капитализм и систему глобального колониализма и, исходя из этого целенаправленно работали на то, чтобы германским национал-социализмом защититься от марксизма и большевизма СССР, а большевизмом и марксизмом СССР защититься от германского национал-социализма. Польша в 1939 г. приносилась ими в жертву этому вождению так же, как годом ранее были принесены в жертву ему же Австрия и Чехо-Словакия, судьба которых однако ничему не научила "мудрецов" в Варшаве.

Так буржуазные демократии Запада вписались в сценарий "мировой закулисы" по автоматическому началу войны Германии и СССР уже в 1939 г. (либо самое позднее - в 1940 г.).

Как показало дальнейшее развитие событий, И.В. Сталин в августе 1939 г. правильно отверг Франко-Британские предложения союзнического договора: после нападения Германии на Польшу Франция и Великобритания проявили вероломство по отношению к ней. Польша пала под ударами вермахта потому, что Франция и Великобритания нарушили свой договор с нею и не начали боевые действия против Германии в предусмотренные сроки оговоренными в договоре силами. Такое поведение союзников Польши позволило вермахту разгромить противников Германии поодиночке: сначала сосредоточив все силы против Польши, а после её разгрома - против Франции и экспедиционных сил Великобритании на европейском континенте, что и привело к оккупации гитлеровцами части Франции и созданию в ней марионеточного прогитлеровского режима, а Великобританию в 1940 г. поставило на грань военной и экономической катастрофы.

Нет оснований полагать, что **буржуазные** правительства Франции и Великобритании выполнили бы свои союзнические обязательства по отношению к Союзу Советских **Социалистических** Республик более добросовестно, чем они "выполнили" их по отношению к **буржуазной** Польше.

Договорённость же СССР с вызревшей для агрессии против Польши Германией о ненападении исключила возможность автоматического вовлечения СССР в войну с Германией и её союзниками при созерцательной позиции Франции и Великобритании и действительно оттянула войну с Германией почти на два года, дав возможность перевооружить и реорганизовать свои вооруженные силы. Советско-Германский договор 1939 г. позорен для СССР, если делать вид, что "мировая закулиса" не существует. Если же соотноситься с глобальной надгосударственной политической сценаристикой библейской "мировой закулисы", то он оправдан, будучи шагом к освобождению всего человечества от тирании библейской "мировой закулисы".

Главное же для СССР состоит в том, что именно вследствие заключения Советско-Германского договора о ненападении буржуазные демократии Запада оказались в состоянии войны с Германией раньше, чем началась война между СССР и Германией. Поэтому при начале войны между СССР и Германией, СССР автоматически оказывался союзником де-факто всех государств, уже ведущих боевые действия противников Германии и её союзников, вне зависимости от юридического оформления союзнических отношений СССР с каждым из них.

Начнись мировая война как война между СССР и Германией, повторяя сценарий первой мировой войны XX века, то "мировая закулиса" имела бы возможность, исходя из лояльности ей каждой из воюющих сторон и своих оценок перспектив, выбрать время и сторону для вступления в войну буржуазных демократий Запада, чтобы оказать своё решающее воздействие на завершение войны и послевоенное устройство системы международных отношений.

Второй знак - также дурной с точки зрения "мировой закулисы" - приходится на время непосредственно за капитуляцией Германии. Это парад победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 г.

С точки зрения простого советского человека, не знакомого с масонской ритуальщиной и легендами, было бы логично, что если нападение Германии на СССР произошло 22

июня, то и Парад Победы должен был бы состояться тоже 22 июня. Символично: Вы хотели 22 июня? - Получите 22 июня Парад в честь нашей Победы.

Однако парад победы состоялся, якобы неведомо почему, не 22 го, а 24 июня. Но если вспомнить о масонской символике и ритуальщине, то 24 июня - день Иоанна Крестителя, именем которого называется одно из направлений в жидомасонстве. В Иоанновом масонстве 24 июня ежегодно - день орденового праздника. Соответственно назначение парада победы на 24 июня - знак, указывающий на тех, кто действительно начал ту войну, чтобы достичь с её помощью своих политических целей.

Откуда исходила инициатива с назначением дня парада победы 24 июня: от представителей "мировой закулисы" либо от *И.В. Сталина? - донныне это вопрос открытый, да и публикаций на эту тему нам видеть не приходилось. Но в любом случае значимо, что И.В. Сталин самоустранился от того, чтобы принять парад победы в день Иоаннова масонства.* Причин его самоустранения называют две.

Первая: И.В. Сталин, дескать, сначала хотел принимать парад сам. Но готовясь к этому, якобы упал на тренировке в манеже с лошади, а смирную конягу ему найти не смогли. Под давлением такого рода непреодолимых для него обстоятельств И.В. Сталин якобы, скрипя зубами от упущенной возможности покрасоваться, вынужден был уступить честь и славу принятия парада победы Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову - изначально кавалеристу по своему военному происхождению.

Вторую версию в одной из бесед на радио "Свобода" в 2002 г. высказал В.Б. Резун. Суть её в недословном пересказе сводится к следующему.

Поскольку СССР не удалось оккупировать всю Европу, то это сорвало перспективы мировой социалистической революции и тем самым, по мнению В.Б. Резуна, обрекло СССР на загнивание и гибель. И.В. Сталин якобы придерживался аналогичных воззрений, и потому считал, что *СССР проиграл ту войну, которую И.В. Сталин якобы подготовил для включения в состав СССР всей Европы*, но осуществить сценарий которой ему якобы не позволили сначала А. Гитлер, совершив "превентивное" нападение на СССР, а потом - союзники, чьё военное присутствие в Европе в 1945 г. вынудило И.В. Сталина отказаться от включения в состав СССР освобождённых от гитлеризма государств даже восточной Европы.

Якобы не желая признать публично факт такого рода своего, по существу личного, поражения, И.В. Сталин самоустранился от принятия парада победы и предоставил возможность потешить своё честолюбие Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову, который в глобальной политике и "мировой революции" ничего не понимал, как и большинство обывателей и узких специалистов.

А вот, если бы у И.В. Сталина было бы ощущение победы в том смысле, как она ему представлялась, то он принимал бы парад сам. И даже если бы ему не смогли найти смирную конягу, то он принимал бы парад сам хоть из джипа, хоть из танка, хоть из лимузина (что стало нормой в последующие эпохи, когда военные, умеющие ездить верхом, стали редкостью).

Полупто В.Б. Резун называет ещё один знак, подтверждающий, на его взгляд, крах в результате второй мировой войны идеи установления Советской власти и социализма в глобальных масштабах. До 1941 г. в Москве на месте уничтоженного в 1935 г. Храма Христа Спасителя велось строительство Дворца Советов - небоскрёба, венчать который должен был гигантская фигура В.И. Лени-на высотой в несколько десятков метров.

В этом Дворце якобы и предполагалось осуществить прием в состав СССР последней вступающей в него социалистической республики, что должно было завершить мировую социалистическую революцию и придать СССР статус всемирной государственности.

Стройка с началом Великой Отечественной войны была законсервирована, а незадолго до победы над Германией было принято решение о её прекращении. В послевоенные годы на месте разрушенного Храма и несостоявшегося Дворца Советов был построен плавательный бассейн "Москва". Бассейн "Москва", в свою очередь, был ликвидирован в годы реформ, и на его месте был возведён и к 2001 г. освящён церковной иерархией действующий макет бывшего Храма Христа Спасителя.

Но есть и **третья** версия.

Она состоит в том, что если 24 июня в день Иоаннова масонства И.В. Сталин - глава государства и его Верховный главнокомандующий - взирает на парад со стороны, то объективно это как минимум - демонстрация его нелояльности библейской "мировой закулисе". А как максимум, это - знак, что сам И.В. Сталин, возглавляя большевистское руководство СССР, пребывает в том же, если не в более высоком внутриобщественном ранге, что и деятели "мировой закулисы", но находится в оппозиции к ним, что показывает характер всей его послевоенной деятельности.

В пользу именно этой версии говорит и то, что День Победы стал государственным праздником СССР только в 1965 г., когда во главе партии и государства стояли имитаторы большевизма. Для самих же большевиков победа в коалиции с марионетками "мировой закулисы" над марионеточным же искусственно взращённым ею гитлеровским нацизмом была победой только в одном из сражений, а не *окончательным итогом* в борьбе за освобождение глобальной цивилизации от тирании "мировой закулисы" и открывающей возможность к началу становления глобальной цивилизации человечности. Поэтому:

Нам ещё предстоит много сделать для того, чтобы праздничный день 9 мая действительно стал Днём Победы народов СССР в навязанной нам войне 1941 - 1945 гг., ставшей Великой Отечественной. Если мы победили в ней на уровне шестого приоритета обобщённых средств управления, то на более высоких приоритетах Великая Отечественная война за освобождение от тирании "мировой закулисы" всё ещё продолжается.

ПОЯСНЕНИЕ
К ПОСЛЕДНЕМУ АБАЗЦУ

При взгляде с позиций достаточно общей теории управления на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и смертью, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят - индивидуально и общественно - свои "стандартные автоматизмы" распознавания частных процессов в полноте и целостности Жизни и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности, включая и *внутриобщественное полномочие*.

2. Информация летописного, *хронологического*, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Жизни *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая "хаотичный" поток фактов и явлений в *мировоззренческое "сито"* - субъективную *человеческую меру распознавания*.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей - существо информации *третьего приоритета*, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей науки*.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих людей, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж - угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты, косметика и парфюмерия - реальное применение; "генная инженерия" и "биотехнологии" - потенциальная опасность.

6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, - *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная иерархически упорядоченная их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это - обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это - обобщенное оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же - средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее без "шумных эффектов". То есть, на исторически длительных интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а наоборот результаты их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле раз и навсегда, - падает.

ПОРА ЗНАТЬ ПРАВДУ

ЛОЖЬ № 1, № 2

В ГОДЫ ВОЙНЫ НЕ БЫЛО ЕДИНСТВА ТЫЛА И ФРОНТА, ВСЁ ДЕЛАЛОСЬ ИЗ ПОД ПАЛКИ

СТАЛИНСКАЯ ЭКОНОМИКА НЕ ВЫДЕРЖАЛА ИСПЫТАНИЯ ВОЙНОЙ

Честно говоря, установить, кто же "сработал" первый из указанных мифов, не представилось возможным. Но, к глубокому сожалению, миф существует и периодически используется отдельными "деятелями" от Истории. К не меньшему сожалению, "адекватно" этому мифу о великой работе тыла и его астрономическом вкладе в нашу Победу у нас знают разве что отдельные пафосные выражения. Между тем без единства фронта и тыла первый ни при каких обстоятельствах не смог бы выиграть войну. Подчеркиваю, что воюют то не армии - они только убивают друг друга. Воюют экономики, а это и есть тыл, без которого фронт не может прожить и дня. И потому для начала позвольте внести некоторую ясность в эту тему.

"Творцы" первого из указанных мифов обычно пользуются, причем, что далеко не редкость, отнюдь не сознательно, одним малоизвестным широкой публике обстоятельством. Оно связано с самим понятием тыла в разные периоды войны. На это особое внимание обратил в свое время авторитетный отечественный историк Ю. А. Поляков, который, в частности, отмечал, что "дело, прежде всего, в том, что применительно к истории Отечественной войны территориальное определение всего тыла не было и не могло быть постоянным, стабильным, однозначным. Что же касается отдельных регионов, то одни (Восточные районы) все годы войны свое определение сохраняли, а в других (преобладающая часть европейской территории СССР) оно, напротив, постоянно менялось. Это, разумеется, меняло границы тыла в целом. А положение в различных тыловых районах отличалось коренным образом. В самом деле, как можно объединить одним, равнозначным понятием "тыл" Ленинград, где в 1941-1943 гг. противник находился в предместьях города, или Москву осени 1941 г., оцелившуюся противотанковыми "ежами", перекрывшую улицы баррикадами, с районами за Уральскими хребтом, с оазисами Средней Азии, со всеми теми городами и селами, "где не было затемнения"? Понятие "тыл" в территориальном смысле требует конкретно исторического, дифференцированного рассмотрения. Это совсем не простой вопрос. Своеобразие военных действий было таково, что обстановка менялась на протяжении недель, дней, а иногда и часов. Места, ещё недавно отдаленные от фронта, становились прифронтовыми, а затем и прямой ареной боевых операций.

Первоначальное отступление советских войск сменилось в декабре 1941 г. наступлением, длившимся до весны 1942 г. Новое наступление фашистских армий, начавшееся летом 1942 г., привело к новому изменению в соотношении фронта и тыла. А после Сталинграда и Курской дуги, когда развернулось освобождение временно оккупированных врагом территорий, эти районы на какое то время оказывались прифронтовыми, а затем по мере продвижения наших войск на запад все больше и больше превращались в тыловые. По-

этому определение понятия "тыл" не может быть абстрактным, оно обязательно должно сочетаться с выяснением обстоятельств времени и места. На наш взгляд, следует различать понятия "глубокий тыл", "средний тыл", "близкий (или ближний) тыл" и "прифронтовой тыл" или "непосредственный тыл". При этом применительно к различным этапам войны территориальное содержание каждого из этих понятий существенно менялось.

...Для первого этапа войны (с июня по декабрь 1941 г.) глубокий тыл составляли районы Урала и Приуралья, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Казахстана, Закавказья (в первые недели войны глубоким тылом являлось и Поволжье). Эти районы, находившиеся вне воздействия вражеской авиации, стали (прежде всего Урал, Сибирь, Казахстан, Среднеазиатские республики) главной кузницей страны. Известное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г., одобрявшее военно хозяйственный план на IV квартал и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии предусматривало, как очевидно из перечня регионов, прежде всего глубокий тыл и частично средних (Поволжье). О первоочередном развитии в глубоком тылу предприятий оборонного назначения говорили и другие партийные и правительственные постановления (постановление Политбюро ЦК, принятое в ноябре 1941 г., "О развитии черной металлургии на Урале и в Сибири в 1942 году", постановление СНК СССР от декабря 1941 г. "О развитии добычи угля в восточных районах СССР" и др.). Сюда шел главный поток эвакуированных предприятий и населения. Как известно, во второй половине 1941 г. в тыл было эвакуировано полностью или частично 1523 предприятия. Из них 667 было размещено на Урале, 322 - в Сибири, 308 - в Казахстане и Средней Азии. Здесь сооружались новые фабрики, заводы, стремительно росло производство. Несколько иным было положение дальневосточных районов. Наиболее отдаленные от линии фронта, они в то же время являлись форпостом Родины на восточных рубежах, где империалистическая Япония не оставляла мысли о нападении на СССР. Дальневосточные районы наращивали производство, но новое промышленное строительство носило сравнительно ограниченный характер. Развитие каждого из районов глубокого тыла в первые месяцы войны характеризовалось рядом особенностей, в общем, неплохо изученных в... историографии. Без глубокого тыла с его мощнейшим потенциалом Советский Союз был бы после потерь лета и осени 1941 г. обречен на поражение.

Средний тыл включал в 1941 г. большинство районов Поволжья, Северного Кавказа, Европейского Севера, восточную часть европейской России, Эти районы были в зоне до-

Такие, как он, многие неизвестные
нам русские солдаты приближали
ПОБЕДУ

ОВЧАРЕНКО
Дмитрий Романович
1919 - 28.01.1945
Герой Советского Союза

Овчаренко Дмитрий Романович - ездовой пулемётной роты 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта, красноармеец.

Родился в 1919 году в селе Овчарово ныне Троицкого района Луганской области Украины в крестьянской семье. Украинец. Окончил 5 классов. Работал в колхозе.

В Красной Армии с 1939 года. Участник Великой Отечественной войны с 1941 года.

Ездовой пулемётной роты 389-го стрелкового полка (176-я стрелковая дивизия, 9-я армия, Южный фронт) красноармеец Дмитрий Овчаренко отличился в оборонительных боях в районе столицы Молдавии - города Кишинёва.

13 июля 1941 года при доставке боеприпасов в роту бесстрашный воин вступил в бой с группой гитлеровцев. Проявив отвагу и находчивость, он гранатами и в рукопашной схватке уничтожил свыше двадцати солдат и офицеров противника. Боеприпасы были доставлены в роту своевременно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 ноября 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм красноармейцу Овчаренко Дмитрию Романовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

Но не довелось мужественному бойцу дожить до светлого Дня Победы... В боях за освобождение Венгрии Д.Р. Овчаренко был тяжело ранен. Скончался в госпитале от ран 28 января 1945 года. Награждён орденом Ленина.

Редакция

сягаемости вражеской авиации (и ряд железнодорожных узлов и промышленных объектов подвергался атакам с воздуха), линия фронта постепенно становилась ближе (некоторые из них в дальнейшем, в 1942 г., были захвачены врагом и стали зоной военных действий), но в 1941 г. для них не было прямой угрозы со стороны гитлеровских войск. Волжские города Ярославль и Горький, Ульяновск и Казань, Куйбышев, Саратов, Сталинград, Астрахань, такие центры Европейской России, как Иваново, Владимир, Муром, Пенза, Тамбов, северные города - Вологда, Киров, а также города Северного Кавказа приняли часть эвакуированных с запада предприятий и населения. (В Поволжье во второй половине 1941 г. было эвакуировано 226 предприятий, то есть около 15 % от общего числа перебазированных на Восток заводов и фабрик.) Здесь формировалась и сосредотачивалась значительная часть стратегических резервов Красной Армии. 5 октября 1941 г. ГКО решил сформировать девять резервных армий на Волжском рубеже. Во всех этих районах в неослабевающим темпе развертывалось военное производство. Трудно переоценить значение большинства из них в производстве оружия и боеприпасов для фронта на протяжении всей войны и в особенности в её первые месяцы. В ряде работ Поволжье упоминается или рассматривается применительно к 1941 г. как единый тыловой регион.

Однако нельзя забывать, что осенью 1941 г. возникли существенные различия в военно стратегическом положении отдельных областей и районов Поволжья. Районы Верхнего Поволжья (Ржев, Калинин) были захвачены врагом, а ряд других областей оказались в зоне возможного продвижения фашистских войск. Н. С. Патоличев, являвшийся тогда секретарем Ярославского обкома ВКП(б), пишет, что такая ситуация возникла в октябре 1941 г. после взятия Калинин (Тверь. - А.М.), применительно к Ярославской, Костромской, Ивановской, Горьковской областям. В Ярославской области, например, сооружались оборонительные рубежи, был создан Комитет обороны, предпринимались другие меры на случай приближения противника. Этот пример ещё раз показывает сложность и относительность классификации тыловых районов в условиях непрерывно и быстро передвигающейся линии фронта.

Эта сложность особенно наглядна на примерах районов близкого (ближнего) тыла. Близкий тыл - это районы, находящиеся в зоне возможного продвижения противника. Враг ещё не создал непосредственной угрозы, но его приближение сделало эту угрозу вероятной, поэтому следовало готовиться к её отражению. К осени 1941 г. вражеское наступле-

(Продолжение на стр. 4-8)

ПОРА ЗНАТЬ ПРАВДУ

(Продолжение. Начало на стр. 3)

ние превратило многие районы, летом являвшиеся средним тылом, в близкий тыл. К их числу можно отнести, например, упоминавшийся Ярославль, а также расположенные к югу и юго востоку от Москвы Рязань, Воронеж. В этих районах с особой напряженностью ковалось оружие для фронта, с особой напряженностью потому, что накладывала свой отпечаток задача возможной непосредственной их обороны.

Наконец, ряд районов можно отнести к непосредственному тылу. Это - те районы, которые подвергались прямой, непосредственной угрозе вражеского захвата, которые вели оборону, выдерживая натиск противника или осаду с его стороны. Здесь главные усилия партийных организаций, всех трудящихся сосредотачивались для отпора врагу, для осуществления защиты города, района. Сосредотачивая силы на строительстве оборонительных рубежей, создании новых боевых отрядов, укреплении ПВО, трудящиеся в то же время, несмотря на проводимую в больших или меньших масштабах эвакуацию, продолжали работу на фабриках и заводах. Самыми яркими примерами непосредственного тыла могут служить Москва, Тула во время обороны этих городов осенью 1941 г. Совершенно особое место занимают города, державшие оборону и оказавшиеся в жесткой блокаде, - Одесса, Севастополь, Ленинград.

В ходе контрнаступления советских войск (декабрь 1941 г. - апрель 1942 г.) произошли определенные изменения. Ранее захваченные врагом, а теперь освобожденные города и районы снова стали тыловыми. Тихвин, Калуга, Калинин, Ростов на Дону оказались в зоне близкого советского тыла. Перед освобожденными районами во весь рост встали задачи ликвидации ущерба, нанесенного вражеской оккупацией при одновременной интенсивной работе на помощь фронту. Москва и Тула перестали быть обороняющимися городами, зоной непосредственного тыла. Отдаление линии фронта позволило Рязани и некоторым другим районам перейти из зоны близкого тыла в зону среднего тыла.

Некоторые существенные изменения в соотношении районов советского тыла произошли летом 1942 г. Врагу удалось снова захватить Ростов на Дону, оккупировать нижнюю и большую часть среднего течения Дона, большую часть Северного Кавказа, прорваться к Волге на юге. Сталинград, в конце 1941 г. находившийся сравнительно далеко в тылу, стал осенью 1942 г. местом ожесточеннейших боев, продолжавшихся до февраля 1943 г. Непосредственно на линии фронта оказались и такие города, как Новороссийск, Воронеж. Во время боев за Сталинград районы, примыкавшие к нему с юга, севера и востока, превратились в близкий тыл. Например, в Западно Казахстанской области (с 1962 г. - Уральская область) в контакте с командованием Сталинградского фронта проводилась подготовка к обороне, в частности, намечалось создание шести оборонительных рубежей.

Восточные районы Северного Кавказа стали районами близкого, а некоторые (Орджоникидзе, Грозный) - непосредственного тыла. Это относится и к Черноморскому побережью Северного Кавказа. Близким тылом стали и многие районы Закавказья.

С конца 1942 - начала 1943 гг. положение стало быстро и кардинально меняться. Нет надобности... проследить все этапы изменений. Это несложно сделать, поскольку наука располагает всеми необходимыми данными и датами о продвижении фронтов, об освобождении ранее оккупированных врагом территорий. С лета 1943 г. после победы на Орловско-Курской дуге освобождение пошло ещё более быстрым темпом. В марте 1944 г. советские войска вышли на государственную границу в районе реки Прут. После победы в Белоруссии советские войска вышли за пределы Советского Союза, вступив на территорию Польши. К началу 1945 г. почти все территории страны (за исключением остававшегося в руках фашистов плацдарма в Курляндии) были освобождены. Война завершалась за рубежами СССР. Ранее находившиеся во вражеском тылу территории, став на какое то время (в большей или меньшей степени) местом боевых действий, пройдя этап близкого тыла, превратились в тыл глубокий.

...Такая поразительная по своему трагическому динамизму, длившаяся почти два года (июнь 1941 - февраль 1942 гг.) начальная стадия войны, такое стремительное изменение положения отдельных регионов на огромной территории от Прута, Дуная, Западного Буга до Волги и обратное движение Советской Армии от Москва реки, Терека, Дона, Невы и Волги к Висле вели к калейдоскопической смене конкретных задач, стоявших перед регионами. От проблем налаживания военной экономики к проведению эвакуации, а затем, по мере продвижения противника, к уничтожению оставшегося промышленного потенциала, сооружения оборонительных сооружений. От налаживания элементарных жизненных условий в освобожденных городах к эвакуации, началу восстановления промышленности и жилищ, организации сельхозработ и т. п..

И тем не менее, при всем трагическом динамизме калейдоскопических изменений в тылу, советский тыл, где бы он ни находился, работал с потрясающей, фантастически невиданной эффективностью, обеспечивая фронт всем необходимым. Где бы тыл ни находился, как бы он ни назывался, какой бы статус он ни имел, но за годы войны "...войны тыла приняли от народного хозяйства и доставили в действующую армию... миллионы единиц различного вооружения и боевой техники, более 10 млн. т боеприпасов, около 16,4 млн. т горючего и огромное количество других материальных ценностей. Только автомобильным транспортом перевезено 145 млн. т снабженческих грузов. Военские железнодорожные перевозки превысили 19 млн. вагонов, что эквивалентно почти 300 млн. т грузов". Вы только вдумайтесь в эти астрономические масштабы! Осознайте вселенский масштаб поддержки фронта тылом! И тогда наверняка вы с порога

будете отметить любые мифы на тему об отсутствии единства фронта и тыла! Потому как никому не дозволено оскорблять подвиг тыла во имя Победы!

Потому что в течение войны, но прежде всего в период с 1942 по 1944 г. советская промышленность в среднем ежегодно выпускала 126,6 тысячи орудий всех видов и калибров, 25,8 тысячи танков и САУ, 28,2 тысячи боевых самолетов, 102,1 тысячи минометов, 3,3 млн. винтовок и карабинов, 417,9 тысячи пулеметов всех видов. В Германии же, которая в период войны из за концентрации в своих руках экономической мощи всей Западной и Центральной Европы производила в 2,1 раза больше электроэнергии, выплавляла чугуна и стали в 3,7 раза больше, добывала угля в 4,3 раза больше, чем Советский Союз, ежегодно в среднем производилось:

- 87,4 тыс. орудий всех калибров;
- 11,7 тыс. танков, САУ и штурмовых орудий;
- 21,6 тыс. боевых самолетов;
- 21,9 тыс. минометов;
- 2,2 млн. винтовок и карабинов;
- 296,4 тыс. пулеметов всех видов.

Уступая нацистской Германии в выпуске важнейших видов базовой промышленной продукции, Советский Союз чрезвычайно эффективно использовал каждую тонну металла и топлива, каждую единицу станочного оборудования. В расчёте на 1 тысячу тонн выплавленной стали на оборонных заводах производилось в 5 раз больше танков и артиллерийских орудий, а на 1 тысяче металлорежущих станков - в 8 раз больше самолетов, чем в германской индустрии.

Не могу не обратить внимания и на организованную Сталиным систему высокоэффективной, экономической выгодной утилизации подобной трофейной техники и стреляных гильз (орудийных). В результате за весь период войны трофейные команды собрали 24 615 немецких танков и самоходных артиллерийских установок, 68 тысяч орудий и 30 тысяч минометов, более 114 миллионов снарядов, 16 миллионов мин, 257 тысяч пулеметов, 3 миллиона винтовок, 2 миллиарда винтовочных патронов и 50 тысяч автомобилей. Общий вес трофейного металла составил свыше 10 миллионов тонн. Только в 1943 г. стреляных орудийных гильз было собрано на сумму 738 млн. рублей, выплачено - 38 млн. рублей. За указанный год экономия только латуни составила свыше 100 000 тонн. Даже в 1945 г. гильз было собрано на 799 млн. рублей. Трофейный металл всюю работал на нашу Победу!

А какое гигантское значение в годы войны имели такие факторы, как материальная заинтересованность, колоссальное развитие фундаментальных наук, бурный всплеск изобретательства и рационализаторства. Всё это поворачивало производство оружия и боевой техники к резкому удешевлению. Причем при снижении себестоимости продукции в одном месте волна эффективности пробегала по всей технологической цепочке. Интересы потребителя (воюющей армии) и производителя (оборонки) полностью совпадали. Это блестяще проявилось в военные годы. Так, если бомбардировщик "Пе 2" в 1941 г. стоил 420 тысяч рублей, то к 1945 г. - всего 265 тысячи рублей. Или, например, прекрасно отработанный в серийном производстве ещё с 1937 г. бомбардировщик "Ил 4" в 1941 г. стоил 800 тысяч рублей, а к 1945 г. - всего 380 тысяч рублей. Снижение стоимости более чем вдвое в условиях тотальной войны! Возьмите стоимость легендарного танка "Т 34": в 1941 г. он стоил 269,5 тысячи рублей, а к 1945 г. - всего 142 тысячи рублей. И это с учётом многочисленных модернизаций! Принятая на вооружение ещё в 1938 г. гаубица "М 30" в 1941 г. стоила 94 тысячи рублей, а к 1945 г. - всего 35 тысяч рублей. Сокращение без малого в три раза! В условиях такой войны! Или тот же знаменитый пистолет пулемёт "ППШ", который в 1941 г. стоил 500 рублей, а в 1945 г. - 148 рублей, то есть более чем в три раза дешевле! И все ведь в условиях войны! Наконец, стоимость донельзя отработанной в серийном производстве легендарной русской трёхлинейки - знаменитой винтовки Мосина, которая и в 1941 г. стоила всего 163 рубля, уже в 1943 г. составляла 100 рублей! Вновь подчёркиваю, что все это было достигнуто в условиях тяжелейшей тотальной войны! Причем прежде всего только за счет умелого хозяйствования! Никогда более экономика Советского Союза, тем более в постсталинское время, столь эффективно не работала. А западная экономика за всю войну и тем более за весь послевоенный период так и не смогла превзойти эффективность советской экономики. И это притом, что они даже авианосцы клепали как сосиски на конвейере. Вот так то!

Так что говорить о том, что не было единства тыла и фронта, что советская экономика не выдержала испытания войной, - нет ни малейшего основания. В том числе и потому, что Советская Армия водрузила Знамя Победы над рейхстагом, а не вермахт водрузил свой поганый штандарт над Кремлем. Советская Армия именно потому водрузила Великое Знамя Победы над рейхстагом, что за её спиной стояла могучая советская экономика, прежде всего наимощнейший военно промышленный комплекс, который, работая в условиях разного тыла, обеспечивал фронт всем необходимым. Причем даже в самое трудное время - в первом полугодии войны. Из обзора немецкого генштаба о положении дел на фронтах по состоянию на 1.12.1941 г.:

"Неожиданным оказалось не количество соединений, которое можно было создать при таких больших людских ресурсах страны, а наличие запасов оружия, техники и обмундирования. Танков и орудий СССР имел больше, чем любая страна мира. Русская промышленность в своем развитии шагнула так далеко, что даже после утраты важных районов она оказалась в состоянии производить самое необходимое для нужд войны".

Так что адептам антисталинизма давно пора заткнуться и более на эту тему не выступать. Ибо любой факт на эту тему - смертоносное оружие для их лжи. Даже письменное свидетельство бывшего врага!

ЛОЖЬ № 3.

ПОЛУЧИВ КОЛОССАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ ПО ЛЕНД ЛИЗУ, СТАЛИНСКИЙ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ОТВЕТИЛ США ЧЁРНОЙ НЕБЛАГОДАРНОСТЬЮ И НИЧЕГО НЕ ЗАПЛАТИЛ

Блезненно любимая тема всех антисталинистов и прочих русофобствующих историков. Как же, "неумытая Россия" тем всегда и отличалась (и отличается), по их высококолобому мнению, что вечно проявляет черную неблагодарность по отношению к Западу. Но справедливы ли подобные утверждения?! Адекватны ли они историческим реалиям?! Конечно же, нет! И не потому, что это утверждает автор этих строк, а потому что об этом свидетельствует сама История.

В соответствии с советско американским соглашением о поставках по ленд лизу от 11 июня 1942 г. (в действительности же поставки были начаты ещё в ноябре 1941 г.), Советский Союз поставил в Соединённые Штаты Америки 300 тыс. тонн хромовой руды, 32 тыс. тонн марганцевой руды, большое количество платины, золота, леса. Так что платил Советский Союз за поставки по ленд лизу, и платил исправно, хотя и нелегко ему было. Однако когда об этом начинаешь говорить, "демократы" от Истории начинают уводить разговор в сторону, стремясь перенести центр тяжести своих обвинений на тему незавершенности оплаты по этим поставкам, причем опять таки начинают с попытки укора СССР и Сталина за то, что де ничего не заплатили за ленд лиз. Но и такая повторная попытка не срывается. Ведь даже американцы открыто признают, что поставки оплачивались золотом, причем сразу, а первые корабли с советским золотом ушли в США ещё в конце 1941 г. Тогда "демократы истории" начинают обвинять СССР в мелочности и нежелании заплатить какие то "несчастные оставшиеся", по их мнению, 700 с лишним миллионов долларов.

Во первых, не надо делать из американцев белых и пушистых бесребренников, особенно если учесть, что они сами всегда подчеркивали, что "ленд лиз не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь". Во вторых, даже для такой великой державы, как СССР, сумма в 700 млн. долларов с лишним - отнюдь не "несчастная", а весьма чувствительная. Тем более в первое послевоенное время, когда полстраны лежало в руинах. В третьих, неоплаченными действительно остались поставки на сумму 722 млн. долларов. Однако ещё в 1947-1948 и 1951-1952 гг., то есть ещё при Сталине, между СССР и США велись переговоры о расчётах по ленд лизу. СССР возвратил часть полученного имущества и изъявил готовность произвести оплату оставшегося. Правда, стороны не смогли прийти к соглашению о величине компенсации, так как США значительно завысили её в сравнении с расчетами с другими странами. Кроме того, решение проблемы уперлось и разногласия по вопросу о том, чем конкретно платить. Причина заключалась в том, что Сталин хотел использовать для оплаты царское золото, которое тайно было вывезено в США как до 1917 г., так и в ходе иностранных интервенций в период Гражданской войны. А это, надо сказать, огромное количество золота. Только по тем данным, которые ныне опубликованы, речь идет о более чем 20 пароходах с золотом! США же ничтоже сумняшея присвоили себе это золото и соглашались рассматривать его всего лишь как возможный вклад СССР в Международный валютный фонд. А это не устраивало СССР. И в итоге оплата 722 млн. долларов зависла. В 1960 г. к вопросу о завершении расчетов по ленд лизу попытались вернуться. Однако опять ничего не вышло. Фактически по тем же причинам. В 1972 г. между СССР и США было заключено соглашение, по которому СССР обязался поэтапно погасить этот долг. Причем урегулирование ставилось советской стороной в прямую зависимость от предоставления режима наибольшего благоприятствования в торговле с США, а также экспортных кредитов и гарантий. Однако если второе и было в какой то мере предоставлено, то вот первое - до сих пор нет. Однако уже при Горбачёве не взирая на все это, начались выплаты, которые были завершены уже при Ельцине. Насколько известно автору, на сегодня этот вопрос полностью закрыт. Так что любой миф на эту тему спокойно можно рассматривать как заведомую ложь.

ЛОЖЬ № 4.

ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ ВЕЛА ВОЙНУ ПРОТИВ СВОЕГО ЖЕ НАРОДА, ПОТОМУ СТАЛИН И ПРИСВОИЛ ЕЙ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Хотя этот миф и появился не так уж и давно, но по своей невиданной подлости и гнусности превзошел очень многие мифы о войне. Особенно же по гнусной подлости. Буквально руки чешутся, чтобы разорвать на части того, кто эту подлость выдумал. Знали бы те, кто додумался до этого, что эта скромная девушка вела себя на допросе у немцев более героически, чем многие из едва ли не по собственному желанию угодивших в плен наших генералов. На все вопросы отвечала "не знаю" - и все. А ведь тоже знала кое что из того, что гитлеровцев тогда очень интересовало. Генералы же, не все, конечно, но все же некоторые на допросах вовсю развязывали свои языки. Знали бы те, кто сотворил этот подлый миф, что 18 летняя Зоя Анатольевна Космодемьянская открыла в войну почетный список женщин - Героев Советского Союза.

ПОРА ЗНАТЬ ПРАВДУ

Она была первой из 87 женщин, удостоенных в войну этого высочайшего звания. Указ о её посмертном награждении "Золотой Звездой" принят 16 февраля 1942 г. Кстати говоря, и её погибший на фронте брат Александр Анатольевич тоже Герой Советского Союза. Это звание ему было присвоено в 1945 г. У одной матери - двое детей - Героев Советского Союза! Впрочем, разве интеллигентской босячье есть до этого дело?! Ей все равно наплевать, лишь бы только ушаты помоев вылить на подвиги советских патриотов!

Что же до существа дела, то оно связано со следующими нюансами. Дело в том, что гужевого транспорт вермахта - знаменитые европейские породы лошадей першерон и битюки были хороши практически всем, за исключением одного, оно же главное - в условиях наступившей русской зимы они приближали наше победоносное контрнаступление под Москвой. Впрочем, на морозе не только лошади дохли, но и сами фрицы, о чем сожалеть не приходится. Именно поэтому то тактику выжженной земли с целью задержки немецкого наступления и стали применять во исполнение директив Сталина от 29 июня, 18 июля и 17 ноября 1941 г. Диверсионным отрядам (факельным командам) прямо предписывалось уничтожать жилые дома с находившимися там гитлеровцами, а также любые иные хозяйственные постройки, дабы "выкурить их из помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом". С этой целью несколько групп диверсантов добровольцев были заброшены за линию фронта. За одну неделю факельные команды сожгли 53 населенных пункта. Группе под командованием П. Проворова, в которую входила и З. А. Космодемьянская, была поставлена следующая задача: "...Вы обязаны сжечь следующие населенные пункты, занятые немцами: Анашкино, Петрицево, Ильятино, Пушкино, Бугайлово, Грибцово, Усатово, Грачево, Михайловское, Коровино... После уничтожения этих пунктов задание считается выполненным. Срок выполнения задания 5-7 дней с момента перехода линии фронта". В Петрицево, где была поймана Космодемьянская, они сожгли три дома и конюшню.

Нет нужды отрицать, что после выполнения такого задания на морозе оставались не только немцы, но и местные жители. Споры нет, это жестоко. Ведь после того как через село прошла линия фронта, часть домов и так была разрушена и сожжена. Оставшиеся в живых вынуждены были ютиться в нескольких избах. А в мороз действительно страшно остаться без жилья. И потому в понимании местных жителей Космодемьянская хотела лишить их последнего крова (по воспоминаниям очевидцев, сразу же после задержания одна из местных женщин несколько раз ударила Зою веревкой, другая вылила на нее в сених чугонок с помоями). Но русские могут выжить даже в такой ситуации, а немцы - нет. И как бы то ни было жестоко, но с военной точки зрения в тот момент это было оправданно. От выполнения в том числе и таких заданий тогда зависела судьба Москвы, а следовательно, и всей страны. К сожалению, у некоторых из местных жителей верх взяло чувство злобы... - в настоящее время более или менее точно известно, что Зою Анатольевну немцы схватили с помощью местных жителей деревни Петрицево. "Естественно", что не обошлось и без прямого предательства со стороны одного из членов её отряда. После трех дней зверских издевательств над 18 летней девушкой немцы её повесили 29 ноября 1941 г. И не все местные жители сожалели о её казни. Что поделаешь, было и такое...

Тело Зои Анатольевны Космодемьянской больше месяца висело на площади. Под Новый год пьяные гитлеровские ублюдки ещё и надругались над трупом, исколов его штыками. Лишь получив приказ об отступлении, командовавший расквартированной в Петрицево немецкой частью подполковник Рюдерер приказал спилить виселицу, чтобы замести следы учиненной им расправы.

Когда советские войска 12 января 1942 г. вошли в Петрицево, З. А. Космодемьянская была перезахоронена со всеми почестями. А 27 января 1942 г. корреспондент Петр Лидов опубликовал в "Правде" статью "Таня" (Зоя на допросе назвалась Таней). Сталин одобрил материал, после чего и был принят Указ о присвоении З. А. Космодемьянской звания Героя Советского Союза. Затем были и другие публикации о Зое.

Несколько неточны приписанные Зое слова, которые она произнесла перед казнью: **"Смерть фашистским оккупантам! Да здравствует социалистическая Родина! Да здравствует товарищ Сталин!"** На самом же деле Зоя произнесла следующее: **"Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Вам отместят за меня!.. Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь..."** Первый вариант был пропагандистским и вполне уместным для условий войны. В кинофильме "Освобождение" вообще прозвучали слова **"Сталин отомстит за меня!"**. Не знаю, насколько это соответствует действительности, но существует устойчивое мнение, что, узнав о мученической смерти Зои Космодемьянской, её мужественном поведении перед казнью, её последних словах, Сталин как Верховный Главнокомандующий строго приказал не брать в плен военнопленных из той немецкой части, которые замучили З. Космодемьянскую, а расстрелять их на месте. Говорят, что к концу войны не осталось ни одного живого нацистского супостата из этой части. Если не выжили до конца войны именно по этой причине, то и слава богу! Но даже если это всего лишь легенда, то и тогда она очень поучительно нравственная, особенно для того времени: **Сталин жестоко отомстит за каждого убитого или замученного советского гражданина! И это было серьезным устрашением для нацистских гадов!**

Жаль только, что сейчас нет Сталина, чтобы как следует и жестоко отомстить всем тем гадам, которые посмели во времена горбачёвско яковлевской катастрофы и постперестроечные времена вылить на подвиг Зои Анатольевны Космодемьянской ушаты грязи, выставив её как некую террористку, воевавшую против собственного народа!

ЛОЖЬ № 5.

НЕ БЫЛО НИКАКИХ ГЕРОЕВ ПАНФИЛОВЦЕВ - ВСЁ ЭТО ВЫДУМКИ УСЛУЖИВОЙ СТАЛИНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ИЗ ВОЕННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ:

"ПАНФИЛОВЦЫ, воины 316 сд (Режицкая стрелковая дивизия), мужественно сражавшиеся под командованием генерал-майора И. В. Панфилова с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Москве на Волоколамском направлении. В октябре - ноябре 1941 г. дивизия отражала массированные атаки пехоты и танков противника, рвавшего к столице. Беспрецедентный героизм и стойкость проявили Панфиловцы у развязки Дубосеково, что в 7 км юго-восточнее Волоколамска. 16.11.1941 произошёл жестокий бой 2 го батальона 1075 стрелкового полка 316 дивизии с 50 немецкими танками. Было подбито и сожжено 24 вражеских танка и более чем на 4 часа задержана танковая группа противника, что не позволило ей в этот день прорваться к Волоколамскому шоссе, ведущему к Москве. Наиболее массированный танковый удар пришёлся по 4 й роте, которая уничтожила 14 танков. Многие воины батальона погибли, но части дивизии сумели отойти на заранее подготовленный рубеж, подтянуть силы и перегруппироваться. 27.11.1942 28 воинам батальона было присвоено звание Героя Советского Союза. Этот бой вошел в историю как подвиг 28 героев панфиловцев. В 1975 г. на его месте воздвигнут мемориальный ансамбль "Подвигу 28"".

* * *

Формально миф существует с очень давних пор. Уже 60 лет, если не того более. Началась эта история ещё в 1948 г. Дело в том, что ещё тогда, в июне 1948 г. один из тех, кого причислили к 28 героям - Е. И. Добробабин - был осуждён военным трибуналом Киевского военного округа за измену Родине на 15 лет ИТЛ, с конфискацией имущества и лишением медалей. Правда, потом, Военная коллегия Верховного суда СССР своим определением от 30 марта 1955 г. снизила ему срок наказания до 7 лет. Суть дела в том, что в ходе того боя, Добробабин оказался засыпан землёй и очнулся уже на территории, захваченной врагом. Был пленён и помещён в лагерь военнопленных в г. Можайске. В начале 1942 г. бежал, добрался до родных мест - села Перекоп Харьковской области. И там же поступил на службу в немецкую полицию и до августа 1943 г. работал на фашистов в качестве полицейского, начальника караульной смены, заместителя и начальника кустовой полиции указанного села. Непосредственно участвовал в отправке советских людей на принудительные работы в Германию, производил аресты и задержание граждан, нарушавших оккупационный режим, изымал имущество у селчан в пользу немецких властей. А в августе 1943 г., когда немцы стали отступать, Добробабин, испугавшись ответственности, махнул в Одесскую область, уже там, в марте 1944 г. был повторно призван в Красную Армию. Но как бы верёвочке ни виться, всё равно конец наступит. Настал он и для Добробабина - в 1948 г. Ведь по сводкам то он числился погибшим ещё в ходе боя 16 ноября 1941 г., а на деле оказался жив, да ещё и успел послужить оккупантам.

В конце 1980 х г. ситуацию вывернули наизнанку, к чему весьма деятельно приложили руки некоторые историки и журналисты. Ими была инициирована волна "требований ветеранов войны и труда" к Главной военной прокуратуре и Военной коллегии Верховного суда СССР осуществить реабилитацию "невинного пострадавшего от сталинизма" Добробабина. Характерно, что это заявление в ГВП было составлено со слов самого этого "героя", который, впоследствии, уже на допросе в ГВП заявил, что с этим заявлением ознакомился бегло, поэтому ряд моментов изложен неверно. В частности, Добробабин откровенно признал тот факт, что на службу в полицию пошел сознательно, прекрасно понимая, что он делает. Между тем, публикациями в "Московской Правде" от 25 октября 1988 г. и в "Правде" от 18 ноября 1988 г. Добробабина выставили чуть ли не героем, который ничем не запятнал себя перед Родиной. Вплоть до утверждений, что де он даже помогал селчанам, облегчал их участь в период оккупации, а следователи НКВД (кстати, не НКВД, а МГБ) оказались такими злыднями, что применяли к нему физическое насилие, из за чего он признался в том, чего не делал.

Прокуратура всё тщательнейшим (масштаб проведенной ею работы просто поражает!) образом проверила и установила, что, мягко говорясь, заявление и некоторые другие представленные документы "не совсем точно отражают деятельность Добробабина на временно оккупированной немецкой территории". Более того. Было установлено, что мысль о "жестокости и незаконности следствия" была навязана Ивану Евстафьевичу Добробабину ходатайствовавшими за него лицами. Хотя сам Иван Евстафьевич четко признал, что следователь Бабушкин никакого насилия к нему не применял. Хуже того. Было установлено, что практически все факты из деятельности Добробабина на службе у немцев были попросту безосновательно передернуты в его пользу. За чем это было, сделано догадаться не трудно - в те времена многие зарабатывали себе "политический капитал" на оглушительной, полностью беспочвенной критике сталинизма и "зверств" НКВД.

Однако, несмотря на сильнейший нажим на ГВП и ВК ВС СССР со стороны "демократической общественности", заключение ГВП от 17 августа 1989 г. гласило, что никаких оснований для реабилитации Добробабина нет, что он был осужден законно! Более того, ГВП пришла к выводу, что Добробабин вообще не участвовал в том знаменитом бою, а попросту смылся с боевых позиций, два дня проспался в лесу и затем сдался немцам. И все его заявления о том, что он находился на поле боя без сознания двое суток - отпетая ложь. В ноябре 1941 г. уже были ощутимые морозы, и вряд ли бы он остался жив, пролежав двое суток на морозе. Он спасся лишь тем, что предал один раз - удрал с поля боя, второй раз - добровольно сдался в плен, и третий раз - добровольно пошел на службу в немецкую полицию. А затем все это скрывал, но в 1948 г. суровая длань справедливого сталинского правосудия его настигла.

Прокуратура даже сделала такой вывод: "Большая правда большого подвига была сфальсифицирована журналистами в "героизм взвода Добробабина" (кстати говоря, ГВП однозначно установила, что он не был ни командиром взвода, ни помощником командира взвода. - А.М.). Массовый подвиг всей роты, всего полка, всей дивизии безответственностью не совсем добросовестных журналистов преуменьшили до масштабов мифического взвода. В результате нечистоплотный человек получил почести, которых не заслужил". ГВП жестко стоит на этой позиции до сих пор. И правильно делает. Хоть в чем то она на страже правды.

А что касается самого подвига панфиловцев, остановивших в 1941 г. врага на подступах к Москве, то руки коротки у всех этих деятелей "искусства демократической реабилитации" предателей и изменников. Как бы они ни пыжились, какую бы чернуху не вываливали бы на страницы прессы, ни хрена у них не выйдет. Величие этого выдающегося подвига не померкло за 68 лет! И не померкнет никогда! Потому что это подвиг во славу Её Величества России!

ЛОЖЬ № 6.

БЕРИЯ ПЛАНИРОВАЛ СДАТЬ КАВКАЗ

Миф был порождён преступными антигосударственными действиями Хрущёва и Жукова, незаконно уничтожившими Лаврентия Павловича Берия, а затем сфальсифицировавшими якобы имевший место судебный процесс над ним. Вот материалами этой многоотомной фальшивки, ныне хранящейся в Главной военной прокуратуре, и был порождён упомянутый в названии миф. Однако в действительности все было ровноным счетом наоборот. Потому как ни генералы, ни маршалы, ни тем более Хрущев вовсе не желали признавать, что если бы не Берия, то гитлеровцы точно захватили бы Кавказ. Материалов о подлинном вкладе Берия в оборону Кавказа чрезвычайно мало. Более того. Они очень скудные. До сих пор господствует стереотип о некоем монстре по фамилии Берия. И под этот стереотип подгоняют даже те крохи объективной информации, которые иногда появляются. Именно поэтому позвольте предложить вашему вниманию основные положения уникальной по своему объективному содержанию статьи начальника кафедры внутренних войск Военного университета, кандидата исторических наук, полковника Павла Смирнова, которая инсталлирована на сайте Чекист. ру 14 марта 2007 г.

Итак, полковник Смирнов, в частности, указывает на следующее: "В энциклопедических изданиях после смерти (не смерти, а подлого убийства. - А.М.) Л. П. Берия страницы с его именем (а также с именами его ближайших соратников. - А.М.) были просто уничтожены. Лишь после ухода с политической сцены Н. С. Хрущёва и его команды, впервые в 1965 г. появляется фамилия генерала И. И. Масленникова. В изданном к 30 летию Победы многотомнике "История второй мировой войны 1939-1945" перечисляются некоторые дивизии войск НКВД, пограничные полки, принимавшие участие в битве за Кавказ. Однако в этом солидном научном труде нет ни слова о Л. П. Берия, генерале И. И. Пияшеве и других командирах войск НКВД, а роль генерала И. И. Масленникова сильно принижена. В известном труде Н. Ф. Красова "Тринадцать "железных" наркомов" о военных делах Берия также нет ни слова. Впервые же в российских энциклопедических изданиях фамилия бывшего всеильного наркома появилась в 1997 г. Относительно его деятельности в годы Великой Отечественной войны приводятся неоспоримые заслуги по эвакуации промышленности, сооружению объектов оборонного значения. О военных же заслугах умалчивается и в этом издании. В некоторых публикациях последних лет факт участия Л. П. Берия в военных действиях продолжает оставаться незамеченным". П. Смирнов обращает внимание также и на неоднократные попытки многих, с позволения сказать, "исследователей", которые все время пытаются оклеветать роль Берия в войне такими фразами, как, например, следующая: "Кстати, он ни разу не был на фронте, однако, не постеснялся представить себя в 1944 г. к полководческому ордену Суворова 1 степени..." Попытка показать Л. П. Берия как представителя Ставки предпринималась в ходе Лубянских исторических чтений в 2004 г. доктором исторических наук В. П. Сидоренко. Исследование причин принятия военных заслуг Л. П. Берия на Кавказе сводится во многом к тому, что научных трудов в этом направлении довольно мало, в основном преобладает мемуарная литература, принадлежащая перу таких известных военных деятелей, как А. А. Гречко, И. В. Тюленев, С. М. Штеменко и другим. Все эти военачальники в той или иной степени связаны с битвой за Кав-

(Продолжение на стр. 6-8)

ПОРА ЗНАТЬ ПРАВДУ

(Продолжение. Начало на стр. 3)

каз, а они, как показал анализ различных научных трудов, не всегда объективны, особенно в части, касающейся личных их ошибок и просчетов или коллективов, где они служили. Другой крайностью является то, что фамилию Берия, как правило, связывают только с депортацией народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны и преподносят весьма односторонне, обвиняя в организации ложных доносов на партийных, государственных и военных деятелей, грубейших нарушениях закона.

В некоторых трудах утверждается, что Л. П. Берия вмешивался в решения командующих, мешал централизованному управлению войсками. Так, в мемуарах А. А. Гречко приводится фраза: "Большой вред боевым действиям 46 й армии на перевалах Главного Кавказского хребта нанес Берия. 23 августа он прибыл в штаб армии в качестве члена Государственного Комитета Обороны. Вместо оказания конкретной помощи командованию в организации прочной обороны Берия фактически внес нервность и дезорганизацию в работу штаба, что приводило к нарушению управления войсками". Эта фраза, как и другая, по смыслу явно выпадают из предыдущего текста. Заметно, что ее кто-то вписал не из коллектива авторов. В более позднем издании это утверждение уже подкорректировано: "Значительно усложнилась работа управления фронта и штаба 46 й армии по усилению обороны Главного Кавказского хребта в связи с приездом в Сухуми 23 августа в качестве члена Государственного Комитета Обороны Берия. Вместо конкретной помощи, в которой нуждалось командование и штаб 46 й армии, Берия заменил целый ряд ответственных работников армейского и фронтового аппарата, в том числе и командующего армией генерал майора В. Ф. Сергацкова". Данные обвинения абсурдны хотя бы по той причине, что это противоречит другим страницам в этих же книгах, где приводится масса фактов, свидетельствующих о том, что командование этой армии не выполняло директивы Закавказского фронта от 24 июня 1942 г. по организации обороны перевалов, проявляло медлительность. П. Смирнов справедливо замечает, что согласиться с авторами этого труда можно лишь в одном. После посещения Берия 46 й армии приказом от 28 августа командующий генерал майор В. Ф. Сергацков был назначен с понижением - командиром дивизии, а вместо него был назначен генерал майор К. Н. Леселидзе, что вполне отвечало сложившейся ситуации. Известно, что Л. П. Берия, как член ГКО, был направлен на Кавказ в самый трагический период - в августе 1942 г., а потом - в марте 1943 г. В планах немецко-фашистского командования на лето 1942 г. кавказскому направлению отводилось решающее место. Стремясь захватить Кавказ, противник рассчитывал овладеть огромными богатствами этой экономически важной части Советского Союза, лишив Красную Армию источников важнейших видов промышленной продукции и стратегического сырья, в первую очередь нефти. Захватом Кавказа немецко-фашистское руководство рассчитывало решить и внешнеполитическую задачу - заставить Турцию выступить против стран антигитлеровской коалиции на стороне Германии. Для этой цели враг сосредоточил на кавказском направлении мощную ударную группировку в составе 22 дивизий, 9 (41 %) из которых были танковыми и моторизованными. Вполне естественно, что на начало операции превосходство врага в технике и личном составе было выше, чем на Сталинградском направлении. Ситуация усугублялась тем, что основная группировка Северо-Кавказского фронта имела задачу оборонять побережья Азовского моря, Керченского пролива и Черного моря до Лазаревской (командующий - маршал Советского Союза С. М. Буденный). От Лазаревской вдоль черноморского побережья начиналась полоса обороны Закавказского фронта (командующий - генерал армии И. В. Тюленев). Значительное удаление Кавказа от западных границ страны давало основание советскому командованию предполагать вторжение противника на Кавказ, вероятнее всего посредством морских и воздушных десантов. Поэтому обороне Кавказа с севера, то есть со стороны Дона, внимания уделялось мало. Основная часть группировки двух фронтов была предназначена к противодесантной и приграничной (с Турцией и Ираном) обороне. По сути, выход немецких армий от Ростова на юг приходился в неприкрытый тыл и фланг этих фронтов, в чем и был самый крупный стратегический просчет Ставки и Генерального штаба в летней кампании 1941 г., а в дальнейшем - и 1942 г. Ожесточенные бои за Ростов в конце 1941 г., как за "ворота Кавказа", по всей вероятности, не дали советскому командованию уверенности в истинных намерениях врага. После поражения наших войск в районе Донбасса летом 1942 г. времени на оперативное и стратегическое перестроение враг не оставил, путь ему на Кавказ был открыт.

* * *

Небольшой комментарий. 1. Прежде всего, следует отметить, почему вообще Берия был направлен на Кавказ в 1942 г. Дело в том, что и в 1942 г. генералы организовывали оборону Кавказа из рук вон плохо. На Кавказе они практически полностью проецировали ситуацию, приведшую к невероятной трагедии 22 июня, то есть опять вытягивали свои дивизии в тонкие линии. Проще говоря, проецировали вариант статического фронта "узкой лентой", не понимая и не принимая в расчет сути специфики Кавказа. И если бы не Берия, "человек поистине броневой воли и могучего интеллекта", то Кавказ действительно был бы захвачен гитлеровцами. Естественно, что ни генералы, ни маршалы признавать свои ошибки, многие из которых были на грани преступлений (если не вообще за этой гранью), категорически не желали. Тем более в сравнении с подлинными и выдающимися заслугами Л. П. Берия.

2. Насчет самого крупного стратегического просчета Ставки и Генерального штаба согласиться трудно. Должен отметить, что положением дел на этом, ещё только будущем,

участке советско-германского фронта и Ставка, то есть прежде всего сам Сталин, озабочилась еще до начала битвы под Москвой. Еще 2 октября 1941 г. Ибо именно тогда командованию Северо-Кавказским фронтом была направлена первая соответствующая директива Ставки о необходимости принятия соответствующих мер для укрепления. Чтобы не быть голословным ещё раз укажу координаты архивного хранения - РГВА. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 314. Выше этот документ уже приводился. И в дальнейшем Ставка уделяла громадное внимание этому же направлению. А вот то, что генералы напоротали уже по собственной инициативе, - это, как правило, даже и не рассматривается. "Правильным" считается во всем винить Сталина, Берия, Ставку, Верховного, Генштаб.

* * *

Далее коллега Смирнов указывает, что, прибыв на фронт, Л. П. Берия с присущей ему энергией довольно быстро разобрался в сложной ситуации. Более того, направляясь туда, он добился назначения на ключевые должности своих надежных и проверенных генералов и офицеров, что не могло не породить недовольства со стороны некоторых армейских военачальников и тогда, и после войны. Кстати говоря, это вечная склока между органами госбезопасности и армейскими, в том числе и на генеральском уровне. По представлению Л. П. Берия не у дел остались маршал С. М. Буденный и член Военного совета фронта Л. М. Каганович. Генерал майор В. Ф. Сергацков был освобожден от должности командующего 46 й армией и назначен с понижением командиром дивизии. Не нашлось места на этом направлении и генерал лейтенанту Р. Я. Малиновскому, который с декабря 1941 по июль 1942 г. командовал Южным фронтом, а затем Донской группой Северо-Кавказского, сформированной из трех армий этого же фронта. 8-11 августа Донская группа была расформирована, а вместо нее была создана Северная группа Закавказского фронта. Её возглавил генерал войск НКВД, протеже Берия. Малиновский же был направлен командующим 66 й армии под Сталинград, на другой фронт, что стало вторым его понижением менее чем за две недели. Данный эпизод руководства Донской группой в самый тяжелый и неприятный период для страны в биографии будущего маршала, министра обороны СССР отсутствует. В мемуарной литературе он сильно искажен в пользу Малиновского. К примеру, в воспоминаниях И. В. Тюленева части генерала Р. Малиновского во второй половине августа вынуждены были отойти в район Пятигорск - Прохладный - Нальчик. Это противоречит приказу о расформировании Донской группы от 11 августа 1942 г. То есть он там просто не мог быть.

Говоря о непосредственной роли Л. П. Берия в оборонительных операциях на Кавказе, Смирнов указывает, что именно Лаврентий Павлович предпринял самые активные меры по организации обороны горных перевалов. По его распоряжению в срочном порядке были изучены 175 горных перевалов и организованы их охрана и оборона. В кратчайшие сроки было организовано строительство оборонительных сооружений на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах, создан особый режим в районах этих коммуникаций. Кроме этого, в целях устойчивого управления при штабе Закавказского фронта была сформирована оперативная группа НКВД по обороне Главного Кавказского хребта. В некоторых мемуарах приводятся утверждения о ненужности этой структуры. Но это неверно. Хотя бы потому, что командующий Закавказским фронтом вынужден был постоянно метаться между Орджоникидзе, Баку, Тбилиси, Сухуми и Новороссийском, и создание структуры, занимавшейся исключительно обороной перевалов, все таки повышало устойчивость в управлении.

Известно, что за оборону некоторых перевалов отвечали сотрудники местных органов внутренних дел, поскольку одним войскам для решения этой задачи было мало. Вблизи перевалов создавались режимные зоны, отселялись нежелательные элементы, что вообще являлось функцией органов внутренних дел и госбезопасности. К обороне привлекались местные истребительные и партизанские отряды. Малоизвестным фактом остается активное участие Берия в организации противовоздушной обороны Бакинского нефтепромыслового района. В этом эпизоде он проявил себя как руководитель, разбирающийся в тонкостях военного дела. Вокруг столицы Азербайджана ранее был создан Бакинский фронт ПВО. Из за нехватки противотанковых средств тогда стали снимать зенитные орудия и направлять их на фронт. Берия категорически запретил командование Закавказского фронта направлять на фронт 100 миллиметровые зенитные пушки, способные поражать самолеты противника на больших высотах. Свое мнение он обосновывал тем, что после того, как враг не добьется своих целей сухопутной группировкой, то попытается просто уничтожить нефтепромыслы массированными налетами авиации с больших высот. Весь характер боевых действий доказал его правоту. В дальнейшем не случайно именно ему поручили после войны организацию войск ПВО страны на базе МПВО (местной противовоздушной обороны) НКВД СССР. Данный исторический эпизод известен в основном ветеранам войск ПВО страны.

По справедливому замечанию П. Смирнова, в этой поездке на фронт Берия показал очень хорошее видение ситуации, присущую военным руководителям крупного масштаба способность предвидеть действия противника и принимать эффективные меры по упреждению его замыслов. В подтверждение этого может служить факт, что, прибыв на фронт, он сразу же обратил внимание на отсутствие планов обороны перевалов. Произошло это, вероятно, вследствие общих просчетов Ставки, Генерального штаба, так как в силу оперативного построения группировок фронтов за них никто отвечать не мог. В данном случае принцип ответственности за стык с соседом справа не совсем подходил, особенно к За-

кавказскому фронту. Более целесообразным был бы конкретный приказ, предписывающий заблаговременную подготовку обороны перевалов, который появился с большим опозданием. Не случайно почти одновременно с прибытием Берия на Кавказ родилась директива Ставки № 170579 от 20 августа 1942 г., в которой говорилось: "Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить - непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легко проходимы, особенно в данное время года".

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. В данном случае необходимо внести ясность. Дело не в просчетах Ставки или Генерального штаба, а в генеральском подходе к организации обороны Кавказа едва ли не на грани преступления - в форме так называемого пассивного открытия фронта врагу. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что ни один из генералов до прибытия Берия на Кавказ не удосужился разработать планы обороны перевалов. Ведь это же была их прямая обязанность, не говоря уже о том, что это альфа и омега обороны в горной местности. И приплетать сюда ответственность Ставки и Генштаба просто неуместно. Хотя за что то генералы на местах должны же были отвечать?! А то все Ставка да Ставка, Генштаб да Генштаб. И лучшее подтверждение точности данного комментария вышеприведенные слова из директивы Ставки.

* * *

По мнению П. Смирнова, изучение оперативного построения Северной группы Закавказского фронта на конец октября 1942 г. позволяет сделать вывод о том, что к этому времени предполагалось отражение противника не только с западного направления, но и с севера, со стороны Астрахани, для чего предназначались 44 я и 58 я армии. Все оборонительные работы, организованные Берия в кратчайшие сроки, налаживание производства оружия и боеприпасов в регионе, категорический отказ передавать полностью в оперативное подчинение командующим фронтами и армиями Грозненскую, Махачкалинскую, Орджоникидзевскую, Сухумскую дивизии войск НКВД и другие части, свидетельствуют о том, что этим наращивалась оперативная глубина построения, фактически создавалась вторая линия обороны. Кроме того, создание особых районов обороны, где основу составляли дивизии войск НКВД, предполагало особый режим, который не позволил агентуре врага осуществить задуманные акции в нашем тылу. О бандитизме в тылу ни в одном из упоминавшихся мемуаров вообще нет ни слова. А ведь это была серьезнейшая проблема, решение которой целиком и полностью лежало на плечах НКВД. Даже когда приводятся примеры активного участия в обороне бронепоездов, никогда не указывается то обстоятельство, что все они в тот период принадлежали войскам НКВД. Приводятся одни и те же факты участия 46 го отдельного бронепоезда войск НКВД в отражении передовых отрядов немцев в районе Червленой - Терек - Наурской - Ищерской, снова без указания его ведомственной принадлежности.

Примером, подтверждающим необходимость создания Берия особых оборонительных районов, является оборона Орджоникидзе, где противнику, создавшему мощную ударную группировку, удалось прорвать фронт на узком направлении, но он был остановлен именно частями Орджоникидзевской дивизии НКВД, входившей в особый оборонительный район на самом важном рубеже, в нескольких километрах от города. Передача в оперативное подчинение фронтам и армиям частей и соединений войск НКВД свидетельствует о некоторых существенных проблемах, о которых ранее не принято было говорить. От войск НКВД армейское командование только и знало, что требовать выполнения задач любой ценой. Оно прекрасно знало об их высочайшей, тем более в сравнении с регулярной армией, боевой выучке, боеспособности, исключительной стойкости в обороне, самоотверженности при осуществлении боевых операций и беспримерной дисциплине. А вот общее отношение к ним со стороны армейских начальников, в чье оперативное распоряжение они поступали, было как к "чужим". Их даже снабжали только боеприпасами, а обеспечение всеми остальными видами довольствия обстояло значительно хуже, очень часто про них попросту забывали. Смирнов прямо указывает, что на примере той же Орджоникидзевской дивизии можно убедиться, что после того, как она с трудом выполнила оборонительную задачу, командующий 9 й армией тут же поспешил поставить ей задачу на контрнаступление без учета прежнего боевого порядка дивизии в обороне в горах.

Как отмечает П. Смирнов, обвинения в адрес Берия по поводу создания параллельных штабов и управленческих звеньев из состава НКВД не состоятельны. Потому что никто не хочет принимать во внимание то обстоятельство, что это было продиктовано рядом специфических особенностей. Прежде всего следует иметь в виду, что обороне подлежали пространства на больших расстояниях. А из за наличия малых сил, непонимания специфики горной местности и разобщенности группировок войск горами армейское командование того периода довольно часто теряло управление соединениям, армиями и фронтами. Хуже того. Общевойсковые командиры в основном уклонялись от контроля за положением дел в своем тылу. В итоге получалось, что войсковое командование с трудом следило за обстановкой, что не могло не отразиться и на управлении войсками. Так что были немалые основания не доверять полностью прежнему командованию. Следует учитывать также, что еще

ПОРА ЗНАТЬ ПРАВДУ

свежим оставался в памяти разгром советских войск на Украине, под Ростовом летом 1942 г. Фактически только наличие в тылу Южного и Юго Западного фронтов естественного водного препятствия - р. Дон - спасло их от окружения и полного уничтожения. Подтверждением служит потеря управления после выхода противника на левый берег Дона, в боях на Кубани и в Ставрополье, потеря управления 51 й армией и как следствие её передача Сталинградскому фронту.

Исследование причин отказа передачи Берия в полное оперативное подчинение войск НКВД в прифронтовой полосе в первый период Великой Отечественной войны позволяет выявить ряд основных закономерностей. **Во первых**, на эти войска была возложена задача охраны тыла, в первую очередь борьба с диверсионно разведывательными силами врага и обеспечение режима прифронтовой полосы. Соответственно наличие артиллерии, тяжелого оружия было минимальным, или оно вовсе отсутствовало. Непосредственно для ведения боевых действий по аналогии с действующей армией войска НКВД не предназначались. **Во вторых**, как перед войной, так и тем более после ее начала Берия предъявлял более высокие требования к подготовке войск НКВД. Более того. Он больше дорожил ими, чем это было принято в РККА. К примеру, несмотря на то что войска перед войной в подавляющем своем большинстве выполняли возложенные на них служебно боевые задачи, уровень их обученности, боеспособности оставался выше, чем в Красной Армии. Именно Берия на правительственном уровне добился укомплектования войск НКВД по охране объектов промышленности и на железных дорогах, конвойных из расчета 14 человек на один суточный пост, против 9,5 сейчас. Аналогичной ситуация была и в пограничных войсках. В период с 1938 г. до начала войны такой подход позволил подготовить пограничные войска в военном отношении значительно лучше, чем РККА. Это доказали все приграничные сражения и впоследствии вся война. Так, ни одна из **435** пограничных застав на западных границах не отошла без приказа. Гитлеровцы рассчитывали за полчаса справиться с пограничниками, однако практически во всех случаях борьба с ними растянулась на дни и недели. Урон, который гитлеровцы понесли от самоотверженных действий пограничников, привёл их буквально в шок. А командовал пограничниками Лаврентий Павлович Берия, о чём постоянно забывают.

Л. П. Берия открыто шёл на конфликт со всеми должностными лицами, вплоть до И. В. Сталина, если речь шла о подчинении его войск командованию Красной Армии. Несмотря на сложнейшую ситуацию на фронтах, к концу первого периода войны он добился того, чтобы войска НКВД в прифронтовой полосе привлекались к участию непосредственно в боевых действиях только с разрешения наркомата внутренних дел, лично его и Ставки. Основой для утверждения такого порядка явилось утвержденное наркомом и Генеральным штабом еще 28 апреля 1942 г. "Положение о войсках НКВД СССР, охраняющих тыл Действующей Красной армии". Организационно штатная структура, кадровые вопросы, а также использование этих частей для выполнения других задач находились в ведении наркомата. При этом войска подчинялись Военным советам фронтов только в оперативном отношении, в остальном - управлению войск НКВД по охране тыла фронта. Без разрешения наркомата внутренних дел командующий фронтом не имел права передислоцировать ни одну воинскую часть НКВД. Это стало итогом первого периода войны, хотя проекты и положения разрабатывались ранее, но не было согласования именно в этом принципиальном вопросе. В дальнейшем при разработке планов применения внутренних войск в военное время вопрос их оперативного подчинения всегда оставался ключевым. На Кавказе войска НКВД привлекались к участию в боях в самых трудных, чаще всего безвыходных ситуациях. Они обеспечивали охрану и оборону переправы через Маньчжурское водохранилище. При возникновении реальной угрозы захвата ключевых объектов, от удержания которых зависела судьба армий и в целом всей оборонительной операции, именно войска НКВД уничтожали прорвавшиеся части противника, в том числе и в горах.

Во многих книгах о битве за Кавказ обойден вниманием заместитель командующего 46 й армией, малоизвестный тогда офицер - полковник И. И. Пияшев. До этого он командовал 7 й дивизией войск НКВД в Воронеже, имел богатый опыт оборонительных боев с первых дней войны в Прибалтике, вначале в войсках НКВД по охране железнодорожных сооружений, где был командиром полка, затем - командиром 34 го мсп войск НКВД. Несомненно, что его назначение состоялось при участии Берия. В биографии этого талантливого офицера много малоизвестных страниц. За войну он командовал различными частями, соединениями, награжден десятью орденами. Судьба его, как и генерала И. И. Масленникова, была тесно связана с Берия, и жизнь его оборвалась в 1956 г.

Именно Пияшеву была поставлена задача остановить немцев на гудаутском и сухумском направлениях. В тот период немецкие горнострелковые части, преодолев хребет, не дошли до моря около двадцати километров. Сводной группе из внутренних и пограничных войск, стрелковых подразделений Красной Армии, курсантов Сухумского и Тбилисского пехотных училищ, истребительных отрядов НКВД удалось не только остановить немецкую группировку, но и отбросить её на северные склоны Санчарских перевалов к 20 октября. Остальные перевалы, захваченные немцами, отбить так и не удалось до их общего отхода. По приказу Берия на Кавказ в срочном порядке были переброшены две стрелковые бригады, 5 стрелковых и два мотострелковых полка и другие части НКВД. Это позволило в августе - сентябре 1942 г. сосредоточить на Кавказе до 9 дивизий внутренних войск. К этому времени в регионе было сосредоточено около 80 тысяч солдат и офицеров войск НКВД, в том числе резерв не менее 10 тысяч человек. В дальнейшем численность была доведена до 120 тысяч военнослужащих. Во взаимодействии

с частями Красной Армии на перевалах действовало 8 полков внутренних войск, 7 отдельных батальонов, 14 горнострелковых отрядов войск НКВД, более 70 разведывательных и партизанских групп. В составе войск НКВД находились сформированные из горцев добровольческие отряды. Среди них был Сванский отряд во главе с офицером внутренних войск Н. Лукашевым, бойцы которого героически сражались с противником. Таким образом, вся территория Северного Кавказа и Закавказья оказалась под контролем войск НКВД. В качестве вывода следует отметить, что, как член ГКО, Л. П. Берия в период своего руководства оборонительной операцией на Кавказе внес существенный вклад в оборону этого стратегического направления.

Что же касается попыток бросить тень на воинское звание Л. П. Берия "Маршал Советского Союза", то здесь следует прежде всего иметь в виду, что в 1945 г. все специальные звания для Лубянки были упразднены, а вместо них введены воинские. Соответственно прежнее звание Берия - "генеральный комиссар государственной безопасности" - было равнозначно воинскому званию маршала. Более того. Присвоение ему звания маршала более чем соответствовало и его реальным заслугам в военное время. Блестящий природный ум, высокая эрудиция, исключительная способность быстро вникать в суть происходящих событий, мыслить по военному масштабу, полководческие способности и талант великолепного организатора позволяли ему в кратчайшие сроки и исключительно эффективно решать практически любые возлагавшиеся на него руководством страны огромные задачи.

Естественно, что как человек, располагавший подробной и полной информацией о настоящем вкладе всех партийных и военных деятелей в дело победы в высших эшелонах власти, после войны, особенно после убийства Сталина, он стал одинаково опасен как для политиков, так и для военных. Тем более в сравнении с выдающимися личными заслугами Л. П. Берия в годы войны, в том числе и в обороне Кавказа, не говоря уже об организации высокоэффективной военной промышленности и обеспечении безопасности Советского Союза, его роли в создании атомного и ракетного щита СССР, о чем было хорошо известно. Потому и уничтожили его зверски, без суда и следствия, чтобы облив затем его самой черной краской, возведя на него самую немыслимую хулу, обелить себя и оправдать собственные, нередко непосредственно граничившие с натуральным предательством (а то и вовсе свидетельствовавшие о прямом предательстве) бездарные действия! Сколько же раз в истории России происходило подобное?! Едва ли кто либо сможет посчитать...

Такова подлинная правда о заслугах Лаврентия Павловича Берия в обороне Кавказа.

ЛОЖЬ № 7.

СТАЛИН НЕ ГОТОВИЛСЯ К ВОЙНЕ С НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Один из глупейших мифов во всей антисталиниане. В пропагандистский оборот запущен Н.С. Хрущевым еще на XX съезде КПСС при поддержке ряда высокопоставленных военачальников того времени, в том числе и Г.К. Жукова. Эксплуатируется уже более полувека. Превратился в свою противоположность: ныне все стремятся обвинить Сталина в том, что де он готовился к нападению на Германию! А что же было в действительности?

Подготовку к войне Сталин начал в самом конце 1925 года. Да да, в самом конце 1925 года. Когда "благодетели" на Западе выпустили на свободу "дух войны", то есть когда под давлением Великобритании вся континентальная западноевропейская шваль в октябре 1925 г. подписала так называемые Локарнские соглашения, явившиеся, по сути дела, прототипом Мюнхенского сговора с Гитлером образца 1938 года. Потому что, по донесениям разведки, ему хорошо было известно, что в основе Локарнских соглашений лежит британская концепция о "русской угрозе", которой в те времена Лондон старательно страдал Западную и Восточную Европу. Одним из первых шагов на пути подготовки к грядущей войне стало принятое по инициативе Политбюро ЦК ВКП(б) постановление "Об активной разведке" 1925 года. Оно предусматривало заблаговременную вербовку и внедрение агентуры на важнейшие военные и военно промышленные объекты основных противников СССР, своевременное выявление планов нападения, подготовку крупномасштабных диверсионных мероприятий и т.п. Однако, при всей исключительной важности активизации разведки для своевременного выявления планов нападения на СССР, не это было главным в планах Сталина по подготовке к войне.

Главное заключалось в индустриализации, коллективизации и культурной революции, грандиозной масштабности планы которых поставил перед страной Сталин. Вот что на самом деле было самым главным. Потому как воюют не армии воюют экономики. А что мог противопоставить индустриальному Западу Советский Союз в середине 20 х гг.? Шапки Ворошилова и Буденного?! Или пулеметы "максим"? В то время Советский Союз по всем параметрам отставал не только от Запада, но и даже от Польши, которая уже имела, пускай и плохонькие, но свои собственные танкостроение и самолетостроение. А грядущая война, и это было ясно уже всему миру, всенепременно стала бы войной моторов.

Собственно говоря, те трудности, которые пришлось пережить Советскому Союзу в годы особенно первой пятилетки, и были связаны с тотальной подготовкой СССР к грядущей войне. Потому как для этого нужна была сильная экономика, сильная промышленность, особенно тяжелая, сильное сельское хозяйство, квалифицированные кадры инженеров, техников, рабочих. На Западе это тоже прекрасно

понимали потому беспрестанно и ставили палки в колеса, используя внутреннюю антисталинскую оппозицию, которая только тем и была занята, чтобы сорвать темпы коренных социалистических преобразований.

В ответ на эти попытки 4 февраля 1931 г. Сталин прямо заявил: **"Задержать темпы это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут!"** И сегодня эти его слова более чем актуальны...

Все три довоенных пятилетки были нацелены на создание надежного оборонного потенциала:

первая пятилетка (1929 1932 гг.) строительство основ тяжелой промышленности, новых отраслей промышленности, создание основы военно промышленного комплекса, а также самих Вооруженных сил СССР;

вторая пятилетка (1933 1937 гг.) развитие такого промышленного и военно промышленного, а также военного потенциала, который обеспечивал бы противостояние одному или двум крупнейшим в военном отношении и индустриально развитым капиталистическим государствам в Европе или Азии;

третья пятилетка (1938 1942 гг.) дальнейшее развитие такого промышленного и военно промышленного, а также военного потенциала, который гарантировал бы стране безопасность от нападения коалиции ведущих капиталистических государств. В том числе и за счет создания дублирующих производств за Уралом. Из за начавшейся войны пятилетка не была выполнена. Тем не менее созданный промышленный и военно промышленный потенциалы обеспечили Советскому Союзу победоносное противостояние в той страшной войне против фашистской Германии, которая военной силой и при попустительстве западных держав смогла консолидировать военный и экономический потенциалы почти всей Европы.

Оценивая спустя десятилетия итоги той не простой и крайне тяжелой работы Сталина и советского народа по экономическому развитию страны, современный общественный деятель Ю. Белов справедливо указал: "Именно перед реальной угрозой военного нападения на СССР Сталин сознательно пошел даже на более ускоренные темпы индустриализации, чем предполагали пятилетные планы. Пошел и на ускоренные темпы коллективизации, справедливо опасаясь разгула мелкобуржуазной (мелкобуржуазной) стихии при сохранении многочисленных крестьянских хозяйств. Индустриализацию он перевел на рельсы мобилизационной экономики война стояла у порога. За годы, чуть более 10 лет, СССР при Сталине прошел путь индустриализации, на что Западу потребовалось сто и более лет. Социалистическая индустриализация стала порукой Великой Победы. Мы спасли не только себя, но и все человечество от чумы фашизма, что записано на скрижалях мировой истории".

Несмотря на абсолютную очевидность фактов истории даже в столь обобщенном изложении, многие историки и публицисты сознательно идут на искажение истины. И клеветят, и клеветят на Сталина. Между тем вот совершенно уникальный факт. В 1939 г. **"он провел тайную операцию о ней не знал даже Минфин"**

1 - по закупке на Западе стратегического сырья, **которым в то время не обладал СССР. Это сырье все четыре года войны удовлетворяло потребности СССР на 70 процентов**". То есть, в сущности, он почти точно рассчитал даже длительность грядущей войны, если заблаговременно прикупил запас такого сырья более чем на 3,5 года! Приводя этот факт в первых строках сборника уникальных документов из личного архива Сталина под названием "Запрещенный Сталин",

2 - его составитель, полковник запаса ФСБ В.М. Сойма, с явной горечью заключает: **"Но в сознании людей сидит формула Хрущева о неготовности Сталина к войне"**. Верно, сидит, но еще верней было бы сказать так: насильно навязанная Хрущевым и его подручными (а также их наследниками) по антисталинской пропаганде формула. Однако вот что характерно. Клевета на Сталина в рамках выродившейся в противоположность основного мифа нелепой версии является прекрасным доказательством того, что в действительности то Сталин ни на секунду не упускал из виду задачи подготовки страны к войне. Вот один из наиболее характерных образчиков этой клеветы, которая в действительности опровергает еще Хрущевым запущенный миф.

Накануне очередной годовщины трагической даты 22 июня какой то профессор Академии военных наук, полковник запаса, кандидат военных наук, "осчастливил" и без того многострадальную отечественную историческую науку несуразным выводом. Оказалось, что начавшаяся осенью 1939 г. переброска в тылы Первого стратегического эшелона западных военных округов СССР стратегических запасов техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия, ГСМ, фуража, обмундирования и тому подобного из районов Заволжья и Урала есть не что иное, как "наиболее весомый, убедительный и неопровержимый факт подготовки к войне на чужой территории", сиречь к войне агрессивной! Но таких планов у Сталина не было.

И как это удалось не осознать "профессору" беспрецедентного значения в военном деле фактора обширнейших пространств СССР (России), из за чего любые, тем более массированные перевозки на расстояния свыше тысячи километров (а то и на меньшее "плече") превращаются в проблему, зачастую в серьезную? Ведь такой громадный театр военных действий, как европейская часть СССР, в одночасье не оборудовать и не обеспечить всем необходимым для успешной обороны в современной на тот момент войне. Ведь это же 1 800 000 кв. км 4500 километровая протяженность западных сухопутных границ СССР, помноженная на 400 километровую глубину стратегически необходимой для СССР обороны в его европейской части!

(Окончание на стр. 8)

ПОРА ЗНАТЬ ПРАВДУ

(Окончание. Начало на стр. 3)

Трижды слава Богу, что Сталин не был "профессором Академии военных наук". Прекрасно памятуя, какой невообразимый хаос царил в перевозках войск, снаряжения и боеприпасов в царской армии в начальный период Первой мировой войны, а реанимация одного вовсе не входила в его планы, но еще более прекрасно понимая, что в условиях начавшейся войны, тем более "эпохи моторов", полноценное обеспечение действующей армии всем необходимым будет до крайности затруднено, особенно действиями авиации противника, удары которой в первую очередь будут направлены именно по железным дорогам, Сталин и начал заблаговременную переброску стратегических запасов в тылы будущего театра военных действий! Потому что прекрасно осознал, что без полноценных тылов невозможно создать могучий заслон вдоль границ на западе, тем более новых, причем в ближнем, а не в ближайшем тылу!

А "профессор Академии военных наук" пытается нас убедить следующими аргументами "вины Сталина". Правильно, что пытается, потому как вместо его "наиболее более весомых, убедительных и неопровержимых фактов подготовки к войне на чужой территории", то есть к войне агрессивной, наступательной, он прекрасно доказал противоположное. Что, например, принятие Сталиным ряда мер было и своевременным, и адекватным степени угрозы. К числу таких "профессор" отнес:

1. Принятие в СССР 1 сентября 1939 г. Закона о всеобщей воинской обязанности!

"Профессор" полагает, что это факт подготовки к агрессии. Ему невдомек, что Гитлер то ввел такой закон еще в середине марта 1935 г., а Франция, к стати говоря, даже его, Гитлера, умудрилась обскакать в этом вопросе, а та же Англия, к слову сказать, ввела воинскую повинность 27 апреля 1939 г.! Более того. Ему, очевидно, и вовсе не было известно, что угроза военного столкновения с Германией к моменту принятия этого закона выросла на порядки. Но более всего "профессора" обошла та простенькая мысль о том, что Иосиф Виссарионович сначала думал, чем кормить, во что одеть и чем вооружить призывников, и только потом, если, конечно, расчеты доказывали это, призывал в армию ровно столько, сколько, согласно расчетам, СССР мог прокормить, одеть и вооружить.

2. Возмутило "профессора" и принятие постановления Совета народных комиссаров № 1355 279сс от 2 сентября 1939 г. об утверждении плана реорганизации сухопутных войск на 1939 1940 гг.! Оказывается, и это, по его "профессорскому понятию", тоже факт подготовки к агрессии. Но он именно потому "профессор Академии военных наук", что априори не понимает того, что еще тогда понимал мудрый ас генштабовской работы, подлинный мозг "мозга армии" Борис Михайлович Шапошников. Что господствовавшая во времена Тухачевского система 7 тысячных по численности стрелковых дивизий основы Сухопутных сил РККА уже явно не соответствовала ни оборонительным, ни наступательным задачам (в смысле как одинаково характерных для любой армии). А без Сталина начать реорганизацию сухопутных сил Шапошников никак не мог.

3. Негодует "профессор" и по поводу постановки в 1939 г. задач различным отраслям промышленности о наращивании выпуска оборонной продукции, причем, и ведь это очень симптоматично для "профессора Академии военных наук", что, не моргнув глазом, он сделал следующий вывод "в первую очередь вооружения и боевой техники для ведения наступательных операций"! Естественно, что нет нужды исходить из того, что "профессор Академии военных наук" хотя бы на йоту осознавал, что уже в те времена практически все виды тогдашнего вооружения и боевой техники были, как сейчас говорят, "двойного назначения", то есть и для обороны, и для наступления. С какой стати пушки, танки, самолеты он с ходу зачислил в сугубо наступательные виды вооружений известно только ему. Да и не в этом то дело. Все дело в том, что только благодаря этому у нас и появились новые самолеты, новые танки, новые пушки и т.д. и т.п.

Клеветнически негодую на Сталина, "профессор" четко и однозначно показал, что Сталин заблаговременно готовился к войне и предпринимал для этого все необходимые меры. Кто знает, сколько вообще таких решений принял в то время Сталин?! Едва ли мы когда либо узнаем их точное количество. Но суть не в количестве. Вся суть в том, что Сталин действительно вел исключительно интенсивную и заблаговременную подготовку к отпору грядущей агрессии Гитлера, лишь мизерная часть которой нам известна. И вот это то четко зафиксировано историей!

ЛОЖЬ № 8.

СТАЛИН ВМЕСТО ПОДГОТОВКИ К ОТПОРУ ГИТЛЕРОВСКОЙ АГРЕССИИ ВНОВЬ УСТРОИЛ КРОВАВЫЕ РАЗБОРКИ С ГЕНЕРАЛИТЕТОМ

В основе мифа лежит реальный факт репрессий в отношении небольшой части советских генералов накануне войны. В основном они были связаны с генералами ВВС. Однако, в силу неизменной "традиции" всех фальсификаторов и мистификаторов всех времен и народов, реальный факт до неузнаваемости был передернут и извращен. И даже вполне нормальные люди пошли тем же путем.

Например, выдающийся ас советской разведки, ныне покойный генерал Павел Анатольевич Судоплатов, представил эти репрессии как непосредственное последствие знаменитого перелета германского скоростного трехмоторного самолета Ю 52 в начале мая 1941 г. и его приземления в Москве возле стадиона "Динамо". Так и написал в своей книге "Разведка и Кремль", что "это вызвало переполох в Кремле и привело к волне репрессий в среде военного командования: началось с увольнений, затем последовали аресты и расстрел высшего командования ВВС. Это феерическое приземление в центре Москвы показало Гитлеру, насколько слаба боеготовность советских Вооруженных сил".

Конечно, придется с сожалением констатировать, что из за давности лет в памяти ныне покойного аса разведки, очевидно, произошел сдвиг в хронологии, что в итоге привело к сильнейшему искажению истины. Потому что в действительности руководство ВВС РККА и прежде всего сам начальник ГУ ВВС РККА Рычагов был снят с должности по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 апреля 1941 г. "Об авариях и катастрофах в авиации Красной Армии" и почти сразу арестован. Самолет же, в том числе и по данным Судоплатова, прилетел в мае.

Однако это обстоятельство очень важное, потому как, если ставить все точки над "i" строго по архивным документам, то Рычагова, Смушкевича и других за решетку уехали именно Тимошенко и Жуков. Одна из причин их ареста такова. Как свидетельствуют сохранившиеся в архивах документы, именно Тимошенко и Жуков в начале апреля докладывали Сталину о том, что "из за расхлябанности ежедневно при авариях и катастрофах гибнут в среднем 2 3 самолета. Только за неполный 1 й квартал 1941 г. произошло 71 катастрофа и 156 аварий, при этом убит 141 человек и разбито 138 самолетов" (в год разбивалось от 600 до 900 самолетов). Нет никаких сомнений в том, что эти страшные данные правда, но подлинная правда прежде всего в том, что само высшее военное руководство, то есть Тимошенко и Жуков, могли бы спокойно, без вмешательства ЦК и СНК навести порядок в ВВС. Для этого у них были все властные полномочия. Однако оба предпочли переложить ответственность на партийные и государственные инстанции. И разве не понимали, что столь резкая смена командования ВВС накануне войны до добра не доведет? Ведь именно с трагедии авиации и началась трагедия 22 июня 1489 самолетов были уничтожены в первый день агрессии только на земле.

Но дело не только в этом. В значительной, если не в преувеличенной степени, их арест был обусловлен результатами специальной инспекции положения авиации приграничных округов. Инициатором этой инспекции было Главное Политическое Управление РККА. Сразу же отмечу, что пресловутого Мехлиса в ГлавПУРе тогда не было в то время он являлся наркомом госконтроля СССР и в ГлавПУР вернулся только 21 июня 1941 года. Командующий авиацией Московского военного округа полковник (впоследствии генерал) Николай Александрович Сбыто в марте 1941 года лично осуществлял инспекцию положения авиации в приграничных округах. Вот его возмущенно красочное описание "положения авиации приграничных округов" по состоянию на март 1941 г. на примере ВВС Западного особого военного округа: "Помню, лечу на У 2 и вижу, что самолеты всюду не рассредоточены, не замаскированы стоят как на ладони.

Приземлился на одном аэродроме там новехонькие "пешки" рядом выстроились. Проверил, а они даже горячим не заправлены. Я хвост трубой и докладываю командующему войсками, тот - Щербакову. Щербаков - Маленкову".

Так вот тогда был рожден документ о положении авиации на границе. Подписали его Маленков, Щербаков, Тюленев и я как член парткомиссии Главного Политуправления РККА.

А 4 мая состоялось заседание, на котором присутствовало все командование ВВС. И вот Сталин по той нашей бумаге издает приказ: "Немедленно привлечь к судебной ответственности..." Это было известно и наркому Тимошенко, и начальнику Генерального штаба Жукову. Короче, управление ВВС отправляет в пограничные округа комиссию. Та комиссия уже через пару дней вернулась и докладывает: "Все в порядке". Ну, что ты скажешь!..."

Тут важно следующее. Во первых, очевидно, что Сталин не знал о царящем в авиации приграничных округов беспорядке и узнал о нем вследствие инициативы ГлавПУРа РККА о проведении упомянутой выше инспекции. Не исключено, что и наркомата госконтроля, так как в его недрах скрывалась личная контрразведка Сталина. Предположение тем более имеет право на жизнь, если учесть, что инициатива ГлавПУРа отчетливо отдает "технологией" легендирования действий подлинного инициатора ведь наркомат госконтроля имел право контролировать любые органы власти в СССР, в том числе и военные, а уж скрывавшаяся в его недрах личная контрразведка Сталина тем более. Ни тем, ни тем более другим как раз и не нужно было светиться вот и выставили все это как инициативу ГлавПУРа, в компетенцию которого вопросы характера дислокации авиации явно не входили.

При этом следует отметить, что в неведении Сталина в данном конкретном вопросе был виноват сам Сталин. Еще в феврале 1941 года при разделе НКВД СССР на два наркомата на НКВД и НКГБ СССР по его личному указанию воен-

ная контрразведка была выведена из подчинения Лубянки и вошла в состав наркомата обороны в качестве его 3 го Управления. То есть военная контрразведка с 3 февраля 1941 г. подчинялась лично наркому обороны Тимошенко и начальнику Генерального штаба Жукову. Если военная контрразведка была бы в подчинении Лубянки, то ГлавПУРу не пришлось бы инициировать такую инспекцию особисты сами довели бы до сведения высшего руководства страны данные об этом беспорядке.

Кстати, заметьте, что поскольку Сбытов был направлен в ЗапОВО именно с инспекцией, то это значит, что кого то в высшем военном командовании, а также руководстве СССР это беспокоило, что в свою очередь свидетельствует о том, что информация об этом бардаке каким то образом все таки достигла ушей Кремля. На Тимошенко и Жукова грешить не приходится не они были инициаторами этой инспекции, ибо для них она была явно как серпом по известному месту...

Во вторых, реакция Сталина четко показывает вторую причину репрессий в отношении комсостава ВВС РККА накануне войны. За такой беспорядок действительно стоило жестко наказать господ генералов война вот вот грянет, а у них самолеты мало того, что в передовом базировании, так ведь еще и не рассредоточены, не замаскированы и даже не заправлены горячим! Письменные санкции на их арест выдали все те же Тимошенко и Жуков таковы были тогда правила, установленные в СССР еще в 1939 г. Т.К. Жуков, в частности, лично санкционировал арест Я. Смушкевича, который являлся его заместителем по вопросам авиации.

Вполне возможно, что все окончилось бы небольшими тюремными сроками Сталину было вовсе не с руки устраивать очередные силовые разборки с генералитетом в преддверии фатальной неминуемой в самом скором будущем войны.

Но затем грянула невиданная трагедия 22 июня 1941 г. А ведь началась то она именно с разгрома авиации, прежде всего в Западном особом военном округе. И вот тут то судьба арестованных генералов ВВС РККА оказалась трагической предreshена. Потому как до 22 июня, тем более при почти на нет сошедших чистках в армии, максимум, что им "впяли" бы, так это "четвертак", то есть 25 лет колымских лагерей усиленного режима. Да и то вряд ли. За воинскую халатность столько не давали. Скорее всего, дело ограничилось бы 5 7 годами лишения свободы. Ибо до этой даты еще как то можно было бы списать на халатность без отягчающих обстоятельств. Но к середине июня подобное уже было невозможно ведь еще в мае было приказано всё исправить, так нет же, ничего не было сделано. То есть беспорядок носил злостный, системный, если не сказать злоумышленный, к чему есть все основания, и к тому же повсеместный характер точно такая же ситуация была и в иных приграничных округах. И авиацию этих округов точно так же постигла такая же трагедия. Естественно, что на фоне разверзшейся трагедии 22 июня 1941 г. ответственность непосредственных виновников предвоенного беспорядка в авиации приграничных районов мгновенно оказалась отягощенной крайне тяжелыми последствиями в военное время. В таких условиях и в ситуации военного времени приговор мог быть только модным смертная казнь.

Потому, что трагедия 22 июня 1941 г., в частности, в части, касающейся авиации ЗапОВО и других приграничных округов показала, что подавляющая часть самолетов передового базирования даже не была заправлена ни топливом, ни боезапасом. А ведь об этом откровенно говорилось еще на декабрьском 1940 г. совещании комсостава РККА прямо в присутствии Сталина. Командир 3 го дальнебомбардировочного авиационного корпуса ЗапОВО Н.С.Скрипко в частности, говорил о негативных последствиях отсутствия топлива как в плане летной подготовки, так и для укрепления боеготовности авиации пограничных округов, особенно передового базирования. На его слова по этому вопросу Сталин отреагировал тут же и, не мешая ходу совещания, отдал соответствующее распоряжение командующему ВВС РККА генералу Рычагову.

Мало того что авиация этого округа, как, впрочем, и других тоже, базировалась на передовых аэродромах. Так она еще и не была рассредоточена, как того требовали результаты инспекции и принятые на их основания решения, санкционированные лично Сталиным. Хуже того. Самым преступным образом не была выполнена санкционированная лично Сталиным директива Генштаба от 18 июня 1941 г. о приведении всех войск приграничных округов в боевую готовность! То есть и авиации в том числе. Еще раз обращаю внимание на то, что самолеты не были заправлены горячим, боезапас на них не был установлен. Кстати, именно из за этого сумевшие ранним утром 22 июня все таки взлететь летчики были вынуждены идти на тараны самолетов противника! Ведь мало кому известно, что первый таран был осуществлен уже на 15 й минуте агрессии!

Проще говоря, высшие чины ВВС РККА перед войной обманули руководство страны и ничего не сделали для исправления положения. А кончилось это трагедией 22 июня 1941 года, в том числе и для авиации приграничных округов. Обмана же Сталин никогда, никому и ни в чем не прощал. А если обман приводил к негативным последствиям, тем более к таким, как трагедия 22 июня 1941 г., то пощады от него ждать не приходилось. В подобных случаях он использовал всю силу тогдашнего законодательства для сурового наказания виновных. Вот и решайте теперь сами, прав был Сталин или нет.

Учредитель партия КПЕ. Свидетельство ПИ № 77-14389 от 20.01.2003 г. Адрес: Москва, Фрунзенская набережная, д. 50, 616, тел. 8-906-736-94-16.

Главный редактор: Шаталов Роман Олегович, сайт: www.kre.ru, e-mail: analitika@kre.ru Тираж 23 000 экземпляров. 12+. Распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ОАО Полиграфический комплекс "Ориус". Адрес: 398055, г. Липецк, ул. Московская, 83.

Тел.: (4742) 33-99-92, 31-41-10, 33-40-17. Газета печатается в Москве - тел. 8-906-736-94-16.; Владивостоке - тел. 8-908-991-55-33; Калининграде - тел. 8-911-488-38-69;

Благовещенске - тел. 8-914-538-85-94; Новосибирске - тел. 8-913-710-80-78; Нижнем Тагиле - тел. 8-912-645-43-02; г. Кстово Нижегородской области - тел. 8-920-010-22-21;

Липецке - тел. 8-951-303-37-37; Уфе - тел. 8-937-475-83-73.